

Кадыров принес извинения

Ингуши
отказываются
каяться перед
главой Чечни

страница 3

понедельник среда пятница

НОВАЯ

газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 120 (2841) 29.10.2018 г.

«Уралмаш» ЖИВ!

**В Екатеринбурге
до сих пор
стреляют,
а выходцы
из криминальных
группировок
контролируют
крупные
городские
активы**

страницы 11–13

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Когда случился «Норд-Ост», мне было четыре года, и я почти ничего не запомнил.

Весь ужас тех лет для меня, как и для многих ребят моего возраста, слился в одно смутное воспоминание. 11 сентября, «Норд-Ост», теракты на Ставрополье — все это шло сплошным потоком на экране китайского телевизора, и этого было так много, что новостные сюжеты о взрывах бомб и захвате заложников стали восприниматься как бесконечный фильм про смерть людей. Чужих людей. Мама смотрела все это, и иногда внезапно уходила надолго на кухню нашей малометражки, а я обнимал плюшевую собаку Чапу и спокойно засыпал под звук телевизора.

Эта кинолента сопровождает меня с рождения, поэтому мне сейчас не страшно, поэтому я не плакал после Волгограда и Питера, поэтому мои ровесники в «ВКонтакте» сейчас делают мемы про Керчь. Мы не разучились сопереживать жертвам терактов — мы и не умели этого делать.

В школе нам рассказывали про «Норд-Ост» — один раз, в контексте Чечни. Было сказано, что боевики, взявшие в плен 912 человек, были чеченскими сепаратистами. В школе нам рассказывали про штурм, в результате которого погибли 130 человек. Но нам не рассказали, кто виноват в этом. И почему нам нужно это помнить.

26 октября 2018 года я иду к Театральному центру на Дубровке — в редакции я узнал, что вот уже 16 лет каждый год перед центром проходит памятная церемония. Я иду туда, чтобы поговорить с жертвами теракта 16-летней давности, потому что хочу понять, что там случилось и как жить после такого.

Я прохожу через рамку металлодетектора, мимо улыбчивого полицейского на высоких шпильках и с ярко-красными губами. Слева от меня остаются три бронзовых журавля, взмывающих в серое октябрьское небо — памятник жертвам терроризма, справа — новый белоснежный храм Мефодия и Кирилла.

С серой стены театра на меня смотрят глаза погибших. Кто-то из них серьезен, кто-то заливается смехом, а большинство — просто мило улыбается. Они совсем не похожи друг на друга, но в то же время напоминают мне несколько поколений одной семьи.

К баннеру почти сразу подходят все прибывающие к театру люди: сначала они недолго стоят у трех рядов зажженных свечей в блестящих икеевских фонарях. Фонари расставлены прямо на ступенях театра, по числу погибших во время штурма. Я замечаю пожилую женщину, которая аккуратно достает из пластикового пакета портрет молодой девушки и скромно ставит его между фонарями. Когда мероприятие заканчивается, она протирает портрет рукой и убирает его обратно в пакет.

Я составляю в голове по обрывкам рассказов всех проходящих людей историю трагедии. Я их просто спрашиваю: что я должен знать о «Норд-Осте»? И они отвечают.

Вот родственники Якубенко Елены Александровны. Ее сестра-двойняшка, ее сын, дочь (на груди у нее потертый значок «Террору нет») и внук, которого она так и не увидела. Сейчас у Елены Александровны, чья фотография напечатана в правой части баннера, шестеро внуков и внучек, и никого из них она не видела, хоть и сильно мечтала стать бабушкой.

19 октября 2002 года Елене Александровне исполнилось 46 лет. И ей подарили билет на мюзикл.

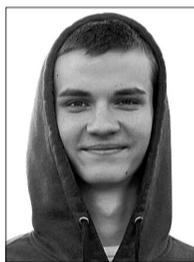
— Она звонила отсюда. Она звонила ребятам и сказала: «Берегите детей, они на этом не останутся». Сказала: «Они еще

Светлана ВИДАНОВА — для «Новой»

Разучайтесь привыкать

Траурный митинг.
Дубровка, 26.10.2018

Артем
РАСПОПОВ
«Новая»

**Редакция отправила
меня на траурный митинг
по случаю годовщины
«Норд-Оста».
Я понял: в школе нам
не рассказывали главного**

по школам и садам пойдут». И потом случился Беслан, — сбивчиво рассказывает мне сестра погибшей.

Дети Елены Александровны дежурили у театра с первых минут захвата. Трое суток они ходили с плакатами: «Прекратите войну в Чечне!» Елена Александровна по телефону попросила так написать, думала — поможет. Потом еще трое суток сидели в соседнем ПТУ, где власти организовали пункт для родственников заложников. Подписывали бумажки, о признании их потерпевшими, безуспешно искали маму по больницам. Пожилой отец Елены Александровны скончался от инсульта.

Получается, «Норд-Ост» унес жизни не 130 человек.

Среди людей, собравшихся на памятное мероприятие, я замечаю шуплого мужчину в очках. Он ходит между людьми, разбившимися на небольшие группы, и негромко общается с некоторыми из пришедших. Лицо у него дергается, глаза у него пепельные.

Его зовут Будницкий Сергей Иванович, он был заложником «Норд-Оста» — сидел с двумя племянницами в первом ряду. Все они выжили.

« Мы не разучились
сопереживать
жертвам терактов —
мы и не умели этого
делать »

Когда я говорю, что я от «Новой», мужчина с огорчением вспоминает, как однажды случайно «нос к носу» столкнулся с Анной Политковской в Потаповском переулке, и от удивления не сказал ей спасибо за то, что пыталась их спасти. Потом Сергей Иванович рассказывает, как убеждал террориста Бараева отпустить его племянниц:

— Я вообще-то в армии служил в полку Джохара Дудаева, в Тарту. Я, естественно, знал их психологию, знал фамилии многих ребят, которых и они знали. И я пытался с Мовсаром поговорить — сделать акцент на том, что я служил в полку Дудаева, чтобы он отпустил моих девчонок. Мовсар сказал: «Люди такого возраста у нас детьми уже не считаются». И не отпустил. Хорошо, что мы все маленькие, что я, что девчонки — нас во время штурма просто закинули на плечи и вынесли отсюда.

Из колонок на бетонной площадке перед театром доносятся песни на псевдолатыни. К микрофону у последней ступеньки перед входом в центр выходит ведущий мероприятия. Мужская теплая кепка, джинсы, кожанка, усы и тоже пепельные глаза. Первым делом он просит журналистов о человечности — сегодня их тут едва ли не больше, чем людей, пришедших почтить память погибших.

Из колонок раздаются имена и возраст жертв теракта. Я слышу фамилии десяти детей. Во время минуты молчания становится страшно. В то время, когда в небо запускают сто тридцать белых шаров, я смотрю в землю.

Ведущего мероприятия зовут Миловидов Дмитрий Эдуардович, он член координационного совета Общественной организации «Норд-Ост». Во время штурма у него погибла 14-летняя дочь — Миловидова Нина.

Я спрашиваю его после панихиды у мемориальной доски с именами погибших о том, почему так немного людей приходят на памятную церемонию — сегодня их около 150.

— Люди уходят. В лучший мир. Матери со своими детьми. Отцы со своими детьми. А то, что не приходят чиновники — не к нам вопрос. Как говорил Макаревич: «Вы журналисты, вы и спрашивайте». У них спрашивайте: почему они пытаются забыть этот теракт и кому это выгодно. Нас мало осталось, но мы все равно будем каждый год приходить на это место и напоминать властям, что мы готовы добиваться правды. Точка. Нам нужно ответить себе на вопрос: что такое наше государство — чудилище, которое съело наших близких, или, как сказал ЕСПЧ, — все это просто неудачное стечение обстоятельств?

Я замечаю женщину на вид лет 45, в серой куртке и широком шарфе. Подхожу к ней.

— «Новая»? Для «Новой» расскажу. Дочь. Тринадцать лет. Фролова Даша. А я — Татьяна Фролова. Когда я знакомилась с уголовным делом, у моей дочери на руке было написано «Мы не умрем, но не надо больше войны». Я это не для пафоса говорю. Моя дочь была со школой, она единственная погибла из класса. Ни фигура их не спасали. Да, они отработали потом, что была успешно проведена операция. Они вышли из здания и сказали: «Ребята, все хорошо, штурм проведен. Вы едете в тринадцатую больницу». Мы поехали. Еще полтора суток я искала свою дочь. Нашла ее... Плохо я отношусь к ним ко всем. Единственно, парень, помню, санитар в морге, на вид лет 19... Меня привели к дочери, а я смотрю на него и спрашиваю: «Что с ней?» А у него слеза течет. И он мне отвечает: «Вы меня простите, пожалуйста, я не знаю». Вот этот эпизод я хорошо помню. А все остальное — сплошная чернота. Наверное, слишком сумбурно рассказываю. Меня всегда колбасит 26-го числа.

Многие говорили мне, что теракт еще не закончен. Потому что пока люди, надыхавшиеся в 2002 году «неизвестным газом», умирают от последствий отравления, теракт нельзя считать оконченным. А еще мне сказали, что виновные будут наказаны, потому что «жизнь расставит все по своим местам». В это верят жертвы трагедии.

Ингушетия продолжает бурлить по поводу недавно утвержденной границы с Чечней. На 30 октября назначен «Конгресс ингушского народа» — массовое собрание, посвященное земельному вопросу и затеянное ингушской оппозицией с целью отмены утвержденных границ. Всю минувшую неделю в ингушских городах и селах не прекращались сходки — и это была, напротив, инициатива республиканского руководства, которое взялось за разъяснительную работу. Разъяснительная работа идет с трудом, потому что народ разогрет недавним продолжительным митингом в Магасе, и оппозиция легко перехватывает инициативу. Добавляют перца участвовавшие личные визиты Рамзана Кадырова к ингушским лидерам протеста, которые позволили себе критические высказывания в адрес чеченского главы. И тут на наших глазах ингуши ломают сценарий классической пьесы «Принесения извинений Рамзану Кадырову».

Даут Яндиев извиняется перед Рамзаном Кадыровым в присутствии Магомеда Даудова

Рамзан Кадыров известен своей обидчивостью. Кто только не извинялся перед чеченским лидером за свои опрометчивые высказывания: студенты и пенсионеры, врачи и депутаты, жители Германии и Красноярска... Кто-то приносил извинения, просто кротко глядя в пол, кто-то — шагая без штанов по беговой дорожке. Разумеется, извинения записываются на видео, а потом демонстрируются в новостных выпусках чеченского телевидения.

В ходе последних волнений по поводу границ с Чечней в ингушской столице было сделано немало резких выпадов в адрес главы Чечни, и, в общем, продолжение не заставило себя ждать.

16 октября Рамзан Кадыров выступил с ответным словом по чеченскому телевидению: «Если вы настоящие мужчины, если вы народ, если эта территория ваша — сделайте там митинг. Эта кучка, которая называет себя предводителями, если вы мужики — придите на мою территорию и сделайте там хотя бы один митинг. Если вы оттуда живыми уйдете — я тот, кем вы меня обзываете». (Видимо, глава Чечни припомнил одно из протестных выступлений, в котором его назвали «пастухом».)

Вскоре после этого на канале «Грозный ТВ» вышел десятиминутный ролик с извинениями ингуша Даута Яндиева перед Рамзаном Кадыровым, принесенными в присутствии спикера чеченского парламента Магомеда Даудова. Как сообщалось в ролике, Яндиев сам приехал в Чечню, чтобы извиниться за сказанное в ходе митинга. («Мы сейчас говорим о братстве. Никогда у меня там [в Чечне] братьев не было — пусть все не обижаются на меня — и никогда, я думаю, не будет», — заявил тогда он.) Сюжет демонстрирует нам отвратительную мизансцену: Рамзан Кадыров, то медленно и вкрадчиво расставляя слова, то переходя на крик, отчитывает стоящего перед ним седовласого мужчину, который лишь затравленно кивает: «Согласен, согласен».

Однако с остальными извинениями все пошло не по сценарию.

19 октября Рамзан Кадыров в сопровождении нескольких десятков машин вооруженной свиты прибыл в ингушское село Сурхахи, в родовой дом Мухажира Нальгиева, который позволил себе резкие выпады в адрес чеченского лидера. Известие о визите было тут же опубликовано в ингушских протестных телеграм-каналах, влияние которых в республике чрезвычайно велико. К дому Нальгиева стянулись превосходящие силы ингушей. И он встретил Кадырова с достоинством.

«Грозный ТВ» не показал ролика с извинениями Нальгиева, отделившись скороговоркой о том, что на состоявшейся встрече «Рамзан Кадыров и Нальгиев пришли к общему мнению, что были недопонимания, которые уже полностью исчерпаны». Вскоре Рамзан Кадыров подтвердил факт примирения в личном телеграм-канале: «Я сказал, что никогда не говорил неуважительно об ингушском народе и его духовных лидерах, не позволял этого и другим в моем присутствии. Я говорил в своем выступлении, которое упомянул Мухажир, об Ахмеду Погорове и подобном ему, которым нет дела до земли и земельного вопроса, а преследуют политические и провокационные интересы, стремятся внести раздор между нашими народами».

Примите глубокие изменения

Ингуши отказываются каяться перед Рамзаном Кадыровым в одностороннем порядке

Telegram-канал Ингушетия, 2018

26.10.2018. У дома Ахмеда Погорова

Так стало понятно, что впереди — разговор с Ахмедом Погоровым.

Ахмед Погоров был в Ингушетии министром внутренних дел, но давно, еще при Руслане Аушеве. На недавнем митинге он сорвал аплодисменты, обращаясь к Юнус-Беку Евкурову, и обнажил при этом всю неоднозначную суть ингушского протеста: «Любой правитель уходил во славу и уходил в легенду, когда он не отпускал земли, а захватывал чужие земли. Но у тебя духа нет захватить чужое, ты отдаешь наше». Также Погоров позволил себе некоторые оценочные высказывания, адресованные уже Кадырову.

Ахмед Погоров давно перебрался в Москву, работал в центральном аппарате МВД и в родную республику приехал именно по случаю протестов из-за границы с Чечней. В Москве мы с ним встречались много раз, это такой советской закалки интеллигентный чиновник в широкополой шляпе. Совсем не похожий на накачанных, шеголяющих в камуфляже чеченских чиновников. Но вот его, видно, сильно обидела вся эта ситуация. Он снова выступил, рассказал, как обратился в шариатский суд с предложением вызвать Рамзана Кадырова в Ингушетию и разобрать их спор по исламскому праву. «А если они хотят меня по-другому остановить, клянусь Всевышним, я не отступлю от своего слова. То, что я говорил: запугивания, угрозы расправы, угрозы похищения здесь не пройдут. Не доводя до вражеских отношений и не запуская ситуацию, Рамзан, остановись! Я бывший министр, и знаю, где живут твои нынешние министры, где они обитают. Знаю, чем ты занимаешься, чем вы занимаетесь все и где обитаете... И я в своем выступлении на площади сказал: не разрушайте братство между нами. Не разрушай наши

отношения и не переступай черту. Но вы не слышите».

Вероятно, чтобы лучше расслышать Погорова, в пятницу, 26 октября, Рамзан Кадыров в сопровождении спикера чеченского парламента Магомеда Даудова, депутата Госдумы Адама Делимханова, а также муфтия Чечни Салаха Межиева прибыл в Карабулак, к дому Ахмеда Погорова. В чеченском кортеже было больше 50 машин, они заполнили все прилегающие к дому улицы, многократно умножая психологический эффект визита. И снова известие о приезде чеченского лидера разошлось по ингушским социальным сетям, и вновь ингуши продемонстрировали свою сплоченность: менее чем через час около ворот дома Погорова стоял огромный митинг, по оценкам разных источников, собралось от нескольких сотен до тысячи человек. Были даже стянуты подразделения полиции, «чтобы не допустить межнационального столкновения».

Несколько часов пробыли чеченские гости в доме Погорова. Когда уже стемнело, Ахмед Погоров вышел к собравшимся и рассказал о том, что они с Рамзаном Кадыровым «принесли взаимные извинения, совершили коллективный намаз и выпили чай». С большим трудом кортеж Кадырова покинул Карабулак, Ахмеду Погорову пришлось криком призывать собравшихся ингушей выпустить гостей из города.

Кстати, в тот же день в доме Погорова состоялся примирение Рамзана Кадырова и с другим протестным лидером, старейшиной Ахмедом Барахоевым. Несколько днями ранее Магомед Даудов лично приехал к нему домой с сообщением о том, что глава Чечни вызывает его в Шариатский суд на территории своей республики. На что Барахоев ответил отказом, сообщив Даудову, что в Ингушетии достаточно и своих религиозных авторитетов.

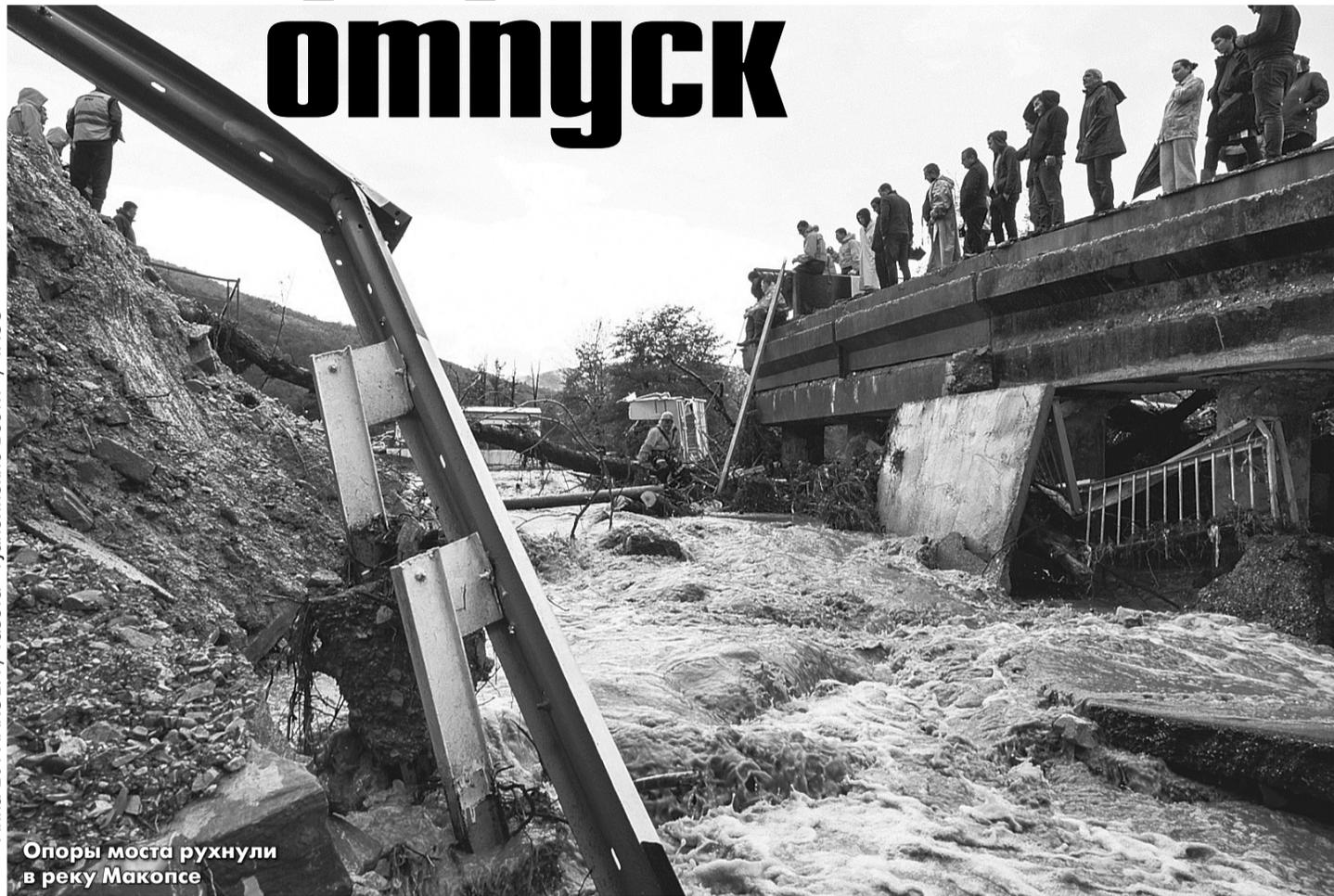
Прецедент взаимных извинений быстро укрепил новое знание: не так уж страшен чеченский лидер, чтобы не сметь сказать ему слово поперек. С неожиданными репликами в адрес чеченского руководства выступили уже и те, от кого еще недавно невозможно было этого ожидать. В частности, в субботу на съезде тейпов ингушского народа муфтий Ингушетии Исса Хамхоев раскритиковал Магомеда Даудова, который несколькими днями ранее приезжал к нему домой, в селение Насыр-Корт. В тот день (а точнее, в ту ночь) Даудов не застал муфтия дома и даже не смог до него дозвониться. В видео, снятом на фоне дома муфтия, он высказал предположение, что Исса Хамхоев скрывается. Теперь же Хамхоев публично попрекнул Даудова, сказав, что как чиновник высокого ранга тот не имел права на подобные высказывания, унижившие его, Хамхоева, в глазах народа. Муфтий сообщил, что после случившегося ему будет сложно сдерживать разгоряченную молодежь из своего тейпа. «Если еще раз ты приедешь так, то я за них не ручаюсь... Они, если надо, и тебя, и меня посадят на свое место...» — приводит слова муфтия портал gargarei.com.

Вся пикантность ситуации заключается в том, что до недавнего времени чеченский муфтият и конкретно муфтий Хамхоев были известны как активные лоббисты интересов чеченского лидера на территории Ингушетии. С главой Ингушетии Юнус-Бекмухамедом Евкуровым республиканское духовенство находилось в острейшем конфликте все последние годы. Однако на фоне национального подъема в Ингушетии, похоже, Исса Хамхоев пересмотрел границы лояльности.

Ольга БОБРОВА, «Новая»

Даже мэр прервал отпуск

Речка вышла из берегов и принесла много неприятностей жителям Адлера, ливни снова затопили Сочи, прогнозы синоптиков неутешительны, режим ЧС не снят

Опоры моста рухнули в реку Макопсе

Анна БУРЛАКОВА / Газета «Туапсинские вести» / ТАСС

Наибольший ущерб от стихии Сочи получил 25 октября. В пятницу вечером и ночью опять шли дожди. Правда, не столь яростные, как накануне. Надо сказать сразу, что подобные происшествия на «главном курорте страны» не редкость. Ливневые наводнения случаются каждые два-три года. Последнее серьезное — если судить по ущербу — было здесь в июне 2015 года.

В ходе олимпийского строительства, которое стартовало в Сочи в 2007 году, тоже случались потопы. Поэтому часть горожан склонна считать, что виной всему эта грандиозная стройка. Она будто бы нарушила в некоторых местах естественный сход воды к морю.

Доля истины в этом есть. Кое-где построили ливневую «олимпийскую» канализацию, но она явно не справляется. Хотя, объективно говоря, это явление локальное. Что же касается города в целом, то его затапливало и раньше, когда никто о зимних Играх в Сочи даже не помышлял. В свое время широко прозвучало наводнение 1991 года, которое уничтожило только что построенный комплекс «Новая Мацеста». Во второй половине 1990-х, особенно в конце десятилетия, тоже затапливало знатно. Причем — самый центр города, не говоря уже о периферийных районах.

В этот раз, кстати, центр устоял, отделался парой дождей. Чего не скажешь об Адлерском, Хостинском и Лазаревском районах. Из-за схода селей в Лазаревском остановилось движение поездов. Краевые власти доложили, что застрявшим пассажирам подвозят воду и питание. В соцсетях пишут обратное. Кому верить — непонятно.

А разрушение моста через реку Макопсе прервало сообщение и по федеральной трассе А-147. Дорога на несколько дней стала непроездной: ремонтно-восстановительные работы пока не окончены. Само собой, в четверг тут скопились огромные гудящие пробки. В связи с чем местные власти попросили горожан на два-три дня отказаться от активного передвижения по этой дороге. Да и по затопленным местам — тоже.

Как обычно бывает здесь при любой «чрезвычайке», возник ажиотажный спрос на бензин. На АЗС выстроились очереди. Однако уже в пятницу они рассосались. Вообще-то реакция сочинских водителей естественна: в прежние годы из-за проблем на дорогах, вызванных стихией, с подвозом бензина бывали перебои. Но нынешних запасов топлива, видимо, хватило. По крайней мере закрытых АЗС в городе не наблюдалось.

В Адлере сильнее всего пострадал — и не первый уже раз — поселок Орел-Изумруд и территория бывшего чай-совхоза. Как и в 2015 году, самая острая ситуация сложилась на улице Банановой, которая превратилась в бушующий поток. Частично пострадали, но на сей раз не так сильно, также улицы Гастелло и Петропавловская. Картина трехлетней давности повторилась во многом: снова вышла из берегов речка Херота. В прошлый раз причиной наводнения здесь назвали усиленное строительство коммерческого жилья в ее пойме. Ко всему прочему ситуацию усугубляют давно нечищенное русло и низко висящие мосты. При разгуле стихии за них цепляются плывущие деревья, мобильные торговые точки и разный хлам, что создает некое подобие запруд. От них вода резко поднимается и затапливает улицы. Плавающие, а то и вовсе утонувшие автомобили — это здесь в порядке вещей при каждом природном катаклизме.

Вследствие всех этих происшествий в Сочи, как и почти во всем Краснодарском крае, было введено чрезвычайное положение. Его объявил мэр города Анатолий Пахомов, прервавший по такому случаю свой отпуск. Кстати, во время его отсутствия в городской адми-

нистрации прошла новая волна арестов высокопоставленных чиновников. Но ради этого Пахомов не пожертвовал своим отдыхом. И что еще удивило горожан — мэр отправился в отпуск во время пребывания в Сочи президента Путина. Старожилы не помнят, чтобы прежние главы города таким образом игнорировали приезд «начальника страны». Они в таких ситуациях всегда находились на работе. Да и Пахомов до этого случая исключением не был. А теперь вот стал.

Анатолий Николаевич вышел из отпуска еще и для того, чтобы сказать вот это: — Погибших и пострадавших в Сочи нет, эвакуированы около 80 человек.

« Про села, коих здесь более семидесяти, говорится нечасто. Но там тоже люди живут, а власти к ним с помощью приходят редко »

Обычно тут считают ущерб по городским микрорайонам и разным знаковым местам. Про села, коих здесь более семидесяти, говорится нечасто, как и о дачных товариществах. Но там тоже люди живут, а власти к ним с помощью приходят редко. Почистят дороги от оползней и упавших деревьев — и хватит. Хотя именно в сельской местности жители чаще других сидят без света при каждом ударе стихии. Да и локальные

водопроводы на несколько дней обычно выходят из строя.

Кстати, в 2015 году общая сумма ущерба в целом по Сочи составила около 760 млн рублей. Из них 410 млн рублей пришлось на муниципальную собственность и 350 млн — на жилые дома. В списке поврежденных тогда значились 983 дома. Пострадавшими были объявлены 41 улица, 6 объектов, курируемых управлением образования и науки, 10 объектов культуры и 3 объекта здравоохранения. Это не считая десятков трансформаторных подстанций, объектов канализования и водоотведения.

Ущерб от нынешнего удара стихии еще не посчитан. Власти говорят, что оценка потребует около недели. Вот и режим ЧС на предстоящие дни пока не снимается.

Любой сочинский катаклизм не обходится без людей, которые хотят урвать денег, пользуясь случаем. Впереди всех в шкурном деле традиционно идут, а точнее — едут, местные таксисты. Зная все обходные тропы, благодаря которым через буераки можно объехать вызванные наводнением пробки, они загибают цены «от фонаря». А куда деваться клиенту, если он, например, опаздывает на самолет?

С авиационным же транспортом было так: катастрофы с массовой задержкой вылетов не произошло. В международном аэропорту Сочи в общей сложности из-за погоды притормозили вылет всего четырех рейсов. И еще три самолета сели в других аэропортах, дожидаясь лучшей видимости. Что не помешало многочисленным сообщениям в соцсетях, будто авиакомпании моментально подняли цены. Например, председатель общественной организации по защите прав потребителей «Гарант» Дмитрий

Ерошенко распространил информацию, что цена даже на ближний маршрут, а именно — на авиAPERелет «Сочи—Краснодар» выросла до 15 тыс. рублей. Хотя, если проверить, то выходит, что на сегодняшний день пиковая цена на этот рейс составляет 13 тыс. 800 рублей, а обычная — около 5 тысяч.

Что же касается спекуляции товарами первой необходимости и товарами специфическими, такими как, например, стеариновые свечи, то в этот раз она Сочи обошла стороной. А в прежние годы такое очень даже бывало. Ушлые люди продавали их прямо на тротуарах по пяти-, семикратно завышенной цене. Но слово «спекулянты» все же всплыло, хотя и не в Сочи. Губернатору Краснодарского края Вениамину Кондратьеву на них пожаловались жители Туапсинского района. Будто бы «спекули» скупают в маркетах на корню питьевую воду, а потом перепродают втридорога. Кондратьев велел туапсинскому главе проверить факты и навести порядок. В Сочи же с расфасованной водой никаких проблем нет — продается в любом магазине свободно.

У нынешнего сочинского катаклизма есть еще одно не слишком приятное последствие. Шквал ливней, обрушившийся в четверг на курорт, сразу привел к заметному похолоданию. А в горах выпал снег, его видно отовсюду. Хотя еще несколько дней назад на пляжах было полно народа. Похоже, купальный сезон здесь закончился.

Олег ГАЛИЦКИХ — специально для «Новой», Краснодарский край

Северо-Кавказский окружной военный суд оставил в силе приговор экс-главе ингушского Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) Тимуру Хамхоеву и его подчиненным. Судья отказался отменить прежнее решение, как того хотели осужденные, но и не поддержал потерпевших, которые требовали ужесточения слишком мягкого приговора. За целый букет садистских деяний, описание которых заняло 67 томов, пятеро цэпэшников получили от 3 лет условно до 10 лет строгого режима. Тем не менее сам факт, что приговор состоялся, а его правомочность подтвердила вышестоящая инстанция, создает прецедент. Впервые сотрудники самого влиятельного силового подразделения на Кавказе признаны виновными в пытках и убийстве.

«Закон тут мы!»

Суд оставил в силе приговор по пыточному делу руководителя ингушского ЦПЭ. Но его преемника этот приговор ничему не научил

Напомним, четыре месяца назад Нальчикский гарнизонный военный суд приговорил бывшего начальника Центра по противодействию экстремизму МВД Ингушетии майора Тимура Хамхоева к 7 годам колонии общего режима, начальника одного из отделов ЦПЭ подполковника Андрея Безносюка — к 6 годам колонии общего режима, оперативника ЦПЭ Алихана Бекова — к 10 годам колонии строгого режима, оперативника Ису Аспиева к 5,5 года колонии общего режима.

Также был осужден начальник отдела МВД по Сунженскому району Ингушетии подполковник Магомед Беков (3 года колонии общего режима), оперативник отдела по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Управления ФСБ России по Ингушетии Мустафа Цороев (5 лет колонии общего режима). Заместитель Хамхоева полковник Сергей Хандогин получил самое мягкое наказание — 3 года условно.

Подсудимым вменялся целый спектр обвинений: от вымогательства до убийства. Но одно обвинение у всех было общим: 286 статья УК РФ — «Превышение должностных полномочий»: «с применением насилия»; «с применением оружия или специальных средств»; «с причинением тяжких последствий». Проще говоря — пытки. У одного только Тимура Хамхоева 286 статья в обвинительном заключении фигурировала 6 раз.

49-летнему Магомеду Долиеву «превышение должностных полномочий» стоило жизни. Мужчина был задержан по подозрению в ограблении банка летом 2016 года и, не выдержав пыток, умер прямо в здании ЦПЭ. Обвинение квалифицировало эту смерть как убийство. Однако вменили эту статью только оперативнику Алихану Бекову, который участвовал в пытке. Хотя, исходя из обвинительного заключения, большинство обвиняемых принимали участие в задержании и допросе Долиева.

В ходе судебного разбирательства потерпевшие, а их в деле было шестеро, подробно рассказывали, как и при каких обстоятельствах сотрудники ЦПЭ «превышали должностные полномочия», выбивая у подозреваемых нужные показания. В рассказах фигурировали черные пакеты, надетые на головы, избивания, в том числе дубинками и автоматами, подвешивание за ноги вниз

головой и неоднократное применение электрического тока — любимой «забавы» силовиков на Кавказе. По словам потерпевших, истязания могли продолжаться по несколько дней.

Жалобы на подобные действия сотрудников ЦПЭ давно поступают в правоохранительные органы, и не только от жителей Ингушетии. В других республиках Кавказа их не меньше. Однако до сих пор ни Следственный комитет, ни ФСБ никак не реагировали на заявления о пытках, единичные проверки преимущественно заканчивались отказом в возбуждении уголовных дел.

Поэтому, когда в декабре 2017 года арестовали Хамхоева и его подельников, сложно было поверить, что дело дойдет до суда — слишком круты сотрудники, слишком неприкасаемо ведомство. К тому же взяли Хамхоева совсем не за пытки.

В ноябре 2016 года Хамхоев и его подчиненные задержали бизнесмена, гражданина Азербайджана Назарова, избивали его, отобрали машину и шантажом вымогали 800 тысяч рублей. Однако Назаров оказался далеко не рядовым бизнесменом. Вместо того чтобы собирать деньги, он задействовал свои связи в ФСБ. Спустя некоторое время сотрудники республиканского УФСБ при участии сотрудников Центрального аппарата

ФСБ арестовали Хамхоева. Дело вышло на федеральный уровень.

Дальше, эпизод за эпизодом, в уголовном деле стали появляться все более страшные подробности, касающиеся оперативной работы сотрудников ЦПЭ. Следователи неожиданно стали реанимировать заявления о пытках, которые до этого годами пылились на полках следственного управления. В итоге набралось шесть эпизодов, один — с летальным исходом.

Никто из подсудимых свою вину не признал.

Особенно стоит сказать о поведении обвиняемых на суде. Вели они себя эмоционально и агрессивно. Тимур Хамхоев выкрикивал оскорбления и угрожал потерпевшим и свидетелям. Марем Долиева, жена убитого в здании ЦПЭ Магомед Долиева, плакала, вспоминая, как Тимур Хамхоев и Магомед Беков издевались над ней. На что Хамхоев обещал «достать» ее и ее родственников даже из-за решетки. Подобные угрозы сыпались и на адвоката потерпевших Андрея Сабина. Угрожал ему не только Хамхоев, но и экс-глава полиции Сунженского района Магомед Беков.

По итогам заседания прокуратура затребовала для подсудимых от 7 до

16 лет лишения свободы. Однако суд посчитал такое наказание слишком суровым и практически вдвое скостил сроки. Прокуроры обжаловать приговор отказались.

После ареста Хамхоева и его подельников на пост и.о. начальника ЦПЭ Ингушетии был назначен Ибрагим Эльджаркиев. С тех пор прошло девять месяцев. Уже известно о двух случаях применения пыток сотрудниками ЦПЭ при новом начальстве. Один случай — дело 25-летнего Абдулмалика Албагачиева, второй — дело 25-летнего боксера Альберта Хамхоева (однофамилец бывшего начальника ЦПЭ). Случаи между собой никак не связаны, но словно написаны под копирку.

Оба молодых человека были задержаны по подозрению в связях с боевиками. В обоих случаях с доказательствами у сотрудников ЦПЭ было туго. В обоих делах — черный пакет, пытки, электрический ток (имеются фотографии избитых и документы медицинского освидетельствования). После допросов Албагачиев почти месяц провел в реанимации, Хамхоев — больше никогда не сможет заниматься профессиональным боксом, у него отбиты внутренности.

Оба молодых человека были осуждены. А по факту пыток Албагачиева удалось добиться возбуждения уголовного дела, которое тут же забуксовало. Фамилии всех пытавших сотрудников ЦПЭ Албагачиев озвучил публично. Однако в уголовном деле они до сих пор не фигурируют.

«Единственный закон тут — это мы. Нам никто не судья», — вспоминал впоследствии слова и.о. начальника ЦПЭ Ингушетии Ибрагима Эльджаркиева Абдулмалик Албагачиев.

Конвейер ЦПЭ продолжает работу.

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

« Одно обвинение у всех было общим: 286 статья УК РФ. Проще говоря — пытки. У одного только Тимура Хамхоева 286 статья в обвинительном заключении фигурировала 6 раз »

Ликвидационные штрафы

Издание The New Times, возглавляемое Евгенией Альбац, было оштрафовано на 22 млн рублей — формально за несвоевременно предоставленную финансовую отчетность. Специалисты отмечают, что это самый большой административный штраф, присужденный редакции СМИ в России. Даже неспециалистам понятно, что таких денег у независимой

прессе в России нет. Роскомнадзор, выступавший истцом, немного перестарался и решил взыскать штраф сразу за три года, хотя юридических оснований для этого не имел — максимальная давность административного правонарушения в таких случаях составляет 3 месяца. Накануне Альбац взяла острое интервью у Алексея Навального в эфире «Эха Москвы», политик отбыл 50 суток ареста и после выхода на свободу оказался гостем СМИ, так что связь между «преступлением» и наказанием здесь прозрачна.

Перед нами хорошо изученный историками феномен. Штрафы, которые вводятся для технического регулирования рынка СМИ или НКО, превращаются в инструмент политического давления. Акт устрашения адресован не только Альбац, но и всем оставшимся в России профессиональным журналистским коллективам. Нам настоятельно предлагают заняться самоцензурой, ведь в противном случае любая формальная погрешность в работе может обернуться гибелью редакции.

Мера убийственного штрафа для всех своя. Полтора года назад «Роснефть» через суд потребовала у медиахолдинга РБК выплатить 3,2 млрд рублей «упущенной прибыли». Параллельно РБК перешел из рук Михаила Прохорова под контроль Григория Березкина, изменил редакционную политику, после чего сумму скостили до технической. В нынешнем августе независимое региональное издание «7x7» было оштрафовано на 840 тысяч рублей и вынуждено объявило сбор средств на выплату этой суммы — бюджета всей редакции на месяц. На прошлой неделе Фонд Андрея Рылькова оштрафовали на неподъемные 800 тысяч рублей за публикацию на сайте газеты для наркозависимых. Параллельно Transparency International присудили штраф в 1 млн рублей за расследование о ректоре Горного университета в Петербурге Владимире Литвиненко, имеющего большие связи в Кремле. НКО также объявили сбор средств.

Можно было бы горько иронизировать о том, что при помощи заведомо неподъемных штрафов государство снова решает свои фискальные проблемы. И вытягивает из карманов граждан не только налоги, но

на этом ломается
цинизм

Евгения Альбац
PhotoXPress

и те деньги, которые эти граждане в здравом уме никогда не отдали бы начальству. Но в реальности против всех институтов,

которые еще пытаются выживать в стране без прямого благословения властей, используются ликвидационные штрафы: мы назначим вам именно столько, чтобы вы не смогли заплатить и, следовательно, прекратили существование.

Единственная вещь, которая способна нарушить этот план — это человеческая солидарность. Рост числа краудфандинговых инициатив со стороны независимых СМИ и НКО, должно быть, ставит власти в полный тупик: ведь в их понимании действовать можно лишь исходя из циничной выгоды. Гражданина России, который перевел свои 100 рублей в поддержку «Медиазоны», «7x7» или «Таких дел», довольно трудно обвинить в том, что он иностранный агент. На этом наш национальный цинизм и ломается. Интернет и возможность поддерживать независимые проекты словом и рублем делают российскую прогулку к окончательному торжеству авторитаризма максимально долгой.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики и экономики

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Праздник на старой улице

Трампа возобновляет гонку вооружений в угоду американскому ВПК

Сергей КОСТЯЕВ*

Решение администрации Дональда Трампа выйти из соглашения о ракетах средней и малой дальности и рассмотреть возможность выхода из СНВ-3 означает начало новой гонки вооружений. Специалисты по ядерному оружию отмечают, что введение на боевое дежурство ракет средней и малой дальности сокращает время принятия решения об ответном ударе до 10 минут.

К тому же придется тратить значительные ресурсы на операции спецслужб по отслеживанию размещения ядерных ракет, что сейчас происходит с минимальными затратами благодаря верификационным процедурам, прописанным в договорах. Впрочем, у данного решения есть один несомненный бенефициар — ВПК США.

После завершения холодной войны, в 90-е, администрация Уильяма Клинтона провела существенное сокращение военных расходов. Именно тогда прошла целая серия слияний военных фирм, после которой мы имеем Northrop Grumman, Lockheed Martin и др. Военные операции в Афганистане и Ираке привели к

резкому увеличению военных расходов при Джордже Буше мл. Пришедший на смену Барак Обама завершил войну в Ираке и начал постепенное снижение военных расходов. С приходом Трампа маятник качнулся в обратную сторону.

В плане взносов в предвыборные фонды ВПК традиционно отдает предпочтение республиканцам. По данным Центра за ответственную политику, на президентских выборах 2016 года Трамп получил 1,1 млн долларов в качестве пожертвований, Хиллари Клинтон — 1 млн долларов, притом что никто не верил в победу Трампа.

увеличение расходов
проходит на ура

Наутро после выборов в вашингтонских аналитических центрах признавались, что они не подготовили докладов на случай проигрыша Клинтон. Хотя обычно аналитики готовят два варианта выступления по результатам выборов. Избрание Трампа стало лучшим сюрпризом для американских военных компаний. На текущих промежуточных выборах в Конгресс США, когда будет переизбран весь состав Палаты представителей и треть Сената, ВПК пожертвовал республиканцам 2,1 млн долларов, демократам — 1,5 млн, хотя многие убеждены,

что «партия осла» вернет себе контроль минимум над Палатой представителей.

Лоббистские расходы ВПК довольно адекватно можно описать через призму «теории перспектив» Даниэля Канемана и Амоса Тверски, которая гласит, что угроза возможных потерь является большим стимулом к действию, чем возможность гипотетического выигрыша. В период администрации Джорджа Буша (младшего), благосклонного к ВПК, расходы на лоббизм колебались в пределах 32–40 млн долларов ежегодно. Когда же к власти пришел Барак Обама, начавший постепенное сокращение военных трат, лоббистские траты ВПК уже были 54–79 млрд долларов в год. С приходом к власти Дональда Трампа ВПК начал снижать траты на лоббизм: в прошлом году они составили 66 млн долларов, за первые три квартала этого года — 49 млн долларов.

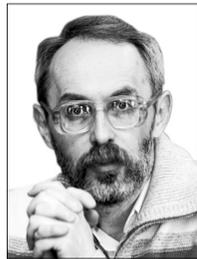
В США к крупнейшим производителям ракет относятся Northrop Grumman, Boeing, Lockheed Martin, они также занимают первые три места по расходам на лоббизм в этом году — 11,5 млн, 11,2 млн и 10,1 млн долларов соответственно.

Теоретически, если демократы вернут себе контроль хотя бы над одной из палат Конгресса 6 ноября, они могут заблокировать выделение дополнительных средств на ядерный арсенал. Однако компании, работающие на Пентагон, обычно стараются создать такую сеть субподрядчиков, чтобы тот или иной компонент производился практически в каждом избирательном округе, что создает политическую защиту для финансирования. Сокращение расходов требует сложных политических маневров, увеличение — часто проходит на ура. В начале февраля следующего года администрация Трампа внесет в Конгресс проект бюджета, где, по всей видимости, будут увеличены расходы на ядерную программу. Нас ожидают увлекательные бюджетные баталии (надеюсь, только бюджетные).

*Автор — преподаватель Университета Ратгерса, США

в фокусе

Парламент массового поражения

Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Госдума готовится принять закон о самозанятых. Он может работать только в обществе стукачей, беспрерывно пишущих доносы друг на друга

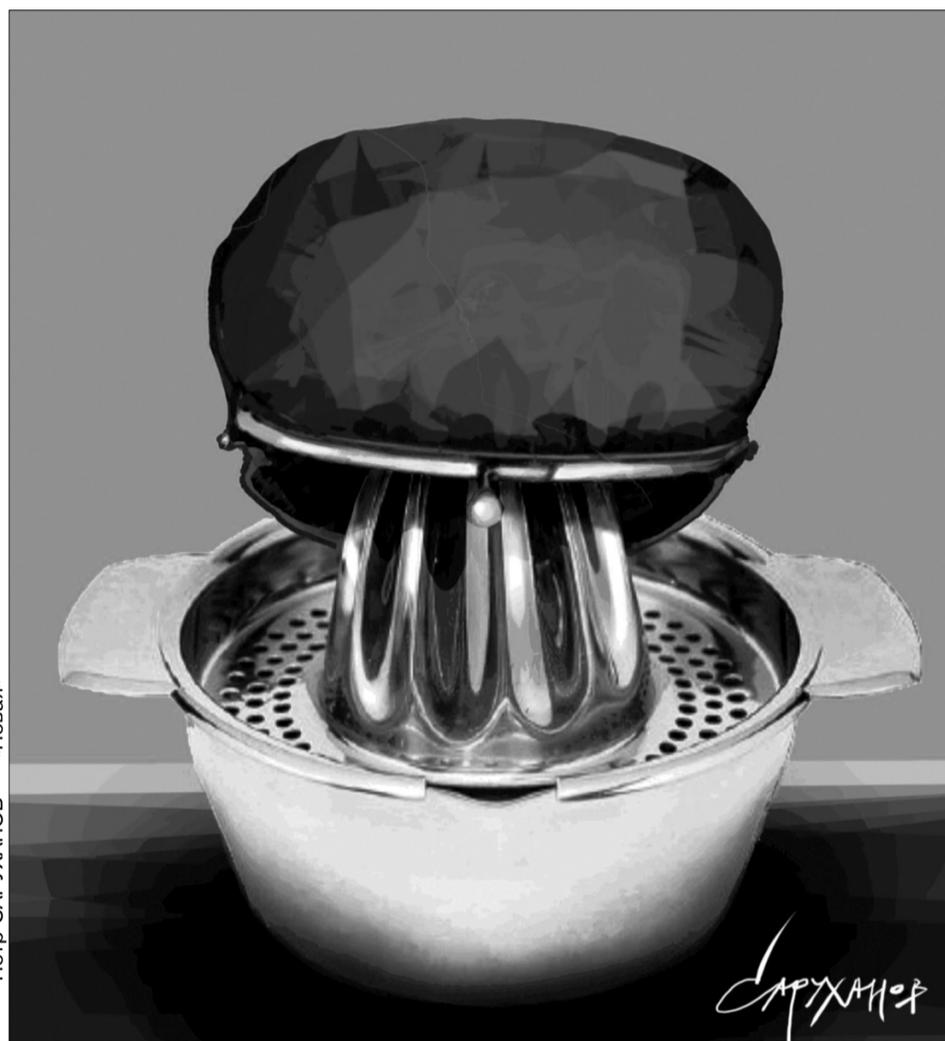
Самозанятых, по разным оценкам, в России от 12 до 20 миллионов. У каждого из них есть жены, мужья, дети, внуки, семьи. Значит, этот закон коснется чуть ли не половины всех людей, живущих в России.

Кто же такие эти самозанятые? Под неуклюжим словом имеются в виду люди самых разных занятий и профессий — все, кто работает и подрабатывает на свой страх и риск. Это электрик, залезающий на стремянку, чтобы починить пенсионерке люстру, это студент-программист, делающий сайты на заказ, это репетитор, готовящий учеников к ЕГЭ, это уволенный по сокращению штатов инженер 55 лет, истаптывающий ботинки в роли курьера, это медсестра, приезжающая на дом, чтобы сделать укол, это врач гирудотерапии, приезжающий к больному, чтобы поставить ему пиявки, это женщина из провинции, живущая в Москве и зарабатывающая, убирая квартиры, это няня, гуляющая с детьми, это мастер, ремонтирующий ванны и санузлы.

В России сегодня работают и подрабатывают все, кто только может. Потому что на зарплату не проживешь, а на пенсию помрешь. Работают и подрабатывают даже инвалиды. В подлой действительности, где людей старше 40 не берут на работу, что остается человеку, как не стать самозанятым, то есть попытаться прожить, используя свои руки и свой ум? В экономике, выстроенной жадинами против людей, что остается человеку, как не придумать себе маленький заработок в свободное от основной работы время? Не спрашивай, по ком звонит колокол... и не спрашивай, о ком этот закон. Он о тебе, пролетарий физического и умственного труда. Это по твою душу, российский разночинец, снова пришло государство.

Идея закона проста, даже элементарна. Все самозанятые должны скачать на свои девайсы (депутат Госдумы от «Единой России» Макаров, инициатор закона, уверен, что у каждого сантехника, приходящего сменить прокладку в кране, обязательно есть смартфон с интернетом) мобильное приложение «Мой налог», привязать к нему свою банковскую карточку и выписывать за каждую оказанную услугу электронный или бумажный чек. Налоговой инспекции останется только ежемесячно снимать 4% с суммы заработка. Забыли про главный, основной вопрос всякой инициативы: зачем это людям? Зачем людям внедрять в свой смартфон шпиона, который будет следить за каждой их копеечкой? Зачем им получать деньги на счет, когда привычнее и проще делать так, как делали издавна, то есть дать и взять наличными? Зачем отдавать 4% ненасытному государству с и без того маленьких доходов? Эти вопросы не возникают в головах тех, кто разработал закон.

Им просто нужны деньги. Отобрав пенсии, теперь, без долгой паузы, они приступают к новому этапу грабежа. Выверните карманы, начинается шмон.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Покажите ваши доходы, гольфьба и беднота, циклевщик паркета, мойщик окон и парикмахер, стригущая людей на дому. Провалившись, отрезанному от мировых источников финансирования, ведущему две войны государству нужны ваши деньги. Ими движут две вещи. Во-первых, алчность. Годами и десятилетиями они привыкли брать, забирать,

Платить
за сказочную
ракету, которая
отправит нас
всех в рай?

воровать, тырить, грабить, выводить, вывозить; годами и десятилетиями привыкли безнаказанно вести приятнейший образ жизни, состоящий из яиц с черной икрой, французского парфюма, дорогих машин с шоферами, подобоострастных лакеев, безудержных трат и пляжей в районе Ниццы. Они прорва. В эту алчную бюрократическую прорву, в это не знающее сытости олигархическое брюхо улетают наши деньги и наши жизни. К алчности у них добавляется полное незнание того, как и чем живут люди. Это им неинтересно. Им кажется, что люди — это такая масса, вроде живого пластилина, из которой можно лепить

что хочешь, и что самое приятное — выжимать деньги.

Представить, что электрик, пришедший починить плафон изготовленной еще в СССР люстры, будет выписывать пенсионерке электронный чек с 11 позициями, может только некто со значком депутата, живущий в абсолютном отрыве от жизни. Предположить, что усталая, замученная жизнью женщина, моющая десятое окно в день, выпишет чек на оплату, может только больной фантаст. В реестре услуг, оказываемых самозанятыми гражданами, есть и услуги по выпасу скота. Пастух тоже должен выписывать чек? Внутренне они чувствуют это, ощущают, что что-то здесь не так. Поэтому господин Макаров, инициатор и разработчик закона, перешел к угрозам еще до того, как закон вступил в силу. Он грозит тем, что у несоблюдающих закон будут изымать полученные ими заработки. Грозит людям, работающим каждый день своей жизни, работающим с утра и до вечера, грозит тем, кто хромает на обе ноги и не знает, где взять деньги на то, чтобы снарядить в школу детей. Грозит замученной, затраханной России, живущей в обморочном забытии, починающей старые холодильники и варящей борщи в кастрюлях с отбитой эмалью, пекущей пироги на продажу и торгующей самодельным сгущенным молоком. Хорошо выглядящий, элегантно одетый, весь из себя такой умный и исключительно удачный господин Макаров грозит всей этой потертой и потрепанной публике, что накажет ее, если она посмеет не соблюдать написанный им отличный закон.

«Закон подлецов» у нас уже есть. Теперь грядет «Закон Макарова». Как может работать такой закон? Он может работать только в обществе стукачей, беспрерывно пишущих доносы друг на друга. «Мой сосед чинит чайники! Моя соседка делает бумажные цветы на продажу! Я видел, как Петров за пятьсот рублей вскопал грядку Ивановой!» Но идеал Лубянки еще не достигнут, и обществом стукачей мы пока что не являемся. И поэтому есть надежда, что закон не будет работать. И совершенно точно страна будет убежать и прятаться от этого закона, как может.

Этот закон — диагноз глубоко больному государству, у которого фатальные нарушения в мозгу. Современное российское государство не может даже предположить, как должны быть устроены нормальные государственные мозги. Нормальные мозги думают прежде всего о том, что мы можем дать. Что мы можем сделать такого, чтобы людям было выгодно и интересно то, что мы им предлагаем? Может быть, все самозанятые получат бесплатные проездные билеты, чтобы могли без проблем добираться к своим заказчикам? Тогда возникнет огромная подвижная сеть взаимопомощи и оказания услуг. Может быть, потратить полмиллиарда рублей не на систему слежки за интернет-активностью курсантов военных училищ, а на систему поддержки самозанятых? Тогда микробизнес в стране начнет развиваться, и бедность немного отступит. Может быть, стоит детально, подробно, тщательно продумать именно то, что государство может дать всем этим укладчикам паркета, грузчикам с натруженными руками и натертыми холками, шоферам со слипающимися от усталости глазами и мастерам по ремонту стиральных машин, чтобы каждый самозанятый ясно понимал, что он получит, отдавая свои кровные рубли и заработанные потом и умом 4%? Но нет, давать они не умеют, только брать.

Люди не хотят платить налоги, потому что видят, что их деньги уходят в никуда. Уходят, уплывают, утекают широким потоком, вывозятся в виолончелях Ролдугина, в маршальской фуражке Золотова, в самолетах с собаками Шувалова, в домиках с уточками Медведева. Если бы на наших глазах возникло качественное образование и отличная медицина, то стоило бы платить. Но платить за то, чтобы построили сказочную ракету, которая отправит нас всех в рай вместе с господином Путиным? Нет, спасибо.

Хорошее в этом законе состоит в том, что ст. 6 п. 9 выводит из-под нового налога репетиторов и сиделок, в том случае, если они уже встали на учет в налоговой инспекции. Но зачем им вставать на учет, если они и без того не платят налоги? По данным Налоговой службы, на 1 января 2018 года количество самозанятых граждан в России составляло 939 человек. Это те чудачки, что зарегистрировались. Самозанятых репетиторов в Москве на 1 октября зарегистрировано 156 человек. А что же остальные тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы? Каждый, знающий наше государство, понимает, что лучше держаться от него подальше и не попадаться ему на глаза.

На прошлой неделе прошел саммит Евросоюза, где решили создать совместный механизм введения санкций за кибератаки. Инициатива принадлежит восьми странам, остальные поддержали: кто-то — Германия и Франция — с большим энтузиазмом, кто-то — например, Италия — нехотя. Нигде не сказано, что этот механизм направлен прежде всего против России, потому что это понятно и так: как правило, говоря о кибератаках, подразумевают российских хакеров.

Практически одновременно США запустили свою первую «международную кибероперацию», чтобы обезопасить ноябрьские промежуточные выборы в Конгресс. И тут уже прямо говорится, что главная задача — не допустить вмешательства российских хакеров.

Разбираемся, почему Россия претендует на роль угрозы номер один в мировом киберпространстве.

США: первая кибероперация для защиты выборов

Во вторник американская газета The New York Times сообщила со ссылкой на собственные источники, что кибернетическое командование при Минобороны США запустило первую в истории страны международную кибероперацию с целью защиты собственных выборов от российских хакеров. За несколько дней до этого, в пятницу, прокуратура США заочно обвинила жительницу Петербурга Елену Хусьяинову в заговоре против Соединенных Штатов. По версии обвинения, она активно участвовала во вмешательстве в президентскую кампанию два года назад, покупая аккаунты в социальных сетях и руководя группой «троллей», чтоб повлиять на исход выборов. Американские обвинители связывают ее с «фабрикой троллей» Евгения Пригожина.

Суть американской кибероперации сводится к задаче «отследить и предупредить». Сотрудники киберкомандования будут вычислять хакеров и троллей, замеченных в попытках повлиять на предыдущие выборные кампании, и предупреждать их, мол, «мы знаем, кто вы и что вы делаете». Это, надеются американцы, послужит в качестве превентивной меры, ведь главное оружие хакера или тролля — анонимность. Источники The New York Times говорят, что могли бы, но не хотят предпринимать более активные наступательные действия: например, атаковать российские энергосистемы, чтобы не спровоцировать ухудшение и так сложных отношений или какие-нибудь ответные меры Москвы.

Фактически, конечно, отслеживание иностранного вмешательства в интернете — довольно рутинная работа, которая ведется не первый год. Но впервые она анонсирована открыто: как операция под руководством ведомства при Минобороны. Это вполне четкий сигнал: американцы

И подчеркнула, что это в первую очередь — сигнал для России.

Дания: «Взламывать тех, кто взламывает нас»

Нидерланды формулируют свою позицию еще конкретнее: в середине октября министр обороны Анк Бейлевельд заговорила о «кибервойне с Россией». Это произошло после публикации результатов расследования апрельского инцидента: тогда, по данным нидерландских правоохранительных органов, четверо россиян с дипломатическими паспортами попытались взломать серверы организации по запрещению химического оружия в Гааге, однако попытка была предотвращена, а дипломаты были высланы из страны. По словам министра, после этого инцидента правительство решило выделить дополнительные средства на кибербезопасность.

В некоторых странах тем временем начинают говорить, что лучшая защита — это нападение. Недавно один из датских парламентариев, депутат Консервативной партии и председатель комитета по обороне Насер Кхадер в интервью Датскому радио (Danmarks Radio) призвал «взламывать тех, кто нас взламывает». «Мы действительно знаем, кто пыгается нас взломать. Например, это группа под названием Fancy Bear, тесно

«Взламывать тех, кто нас взламывает»

связанная с российской военной разведкой. Это были те, кто атаковал американские выборы», — заявил депутат.

По словам Насера Кхадера, как именно отвечать — должны решать эксперты, но суть в том, чтобы «перестать сидеть сложа руки и говорить: «Прекратите нападать на нас, мы ничего не делаем». «Мы тоже должны быть в наступлении», — говорит депутат. — Мы должны показать им, что тоже можем это сделать. Они должны понимать, что навредят себе, если навредят нам».

237 миллионов долларов на информационную и кибербезопасность».

Весной правительство Дании приняло новую стратегию информационной и кибербезопасности, рассчитанную до 2021 года. В ней говорится о 25 инициативах, которые необходимо воплотить в жизнь. В их числе: улучшение систем защиты государственных учреждений и важных предприятий на случай кибератак; обучение информационной безопасности в школах и университетах; создание специального портала для граждан, где они могут ознакомиться с техниками безопасности; особая защита стратегически важных отраслей — телекоммуникаций, финансовой системы, здравоохранения, энергетики, транспорта и морского движения, сотрудничество с другими государствами. «В последние годы благодаря развитию интернета группы, работающие на иностранные государства, хакеры и киберпреступники получили новые средства для свершения кибератак, направленных против государств, бизнеса и граждан, — говорится в документе. — Это глобальный вызов, который стоит перед всеми открытыми и развитыми цифровыми государствами, и он только усилится в дальнейшем».

Великобритания может «выключить свет в Москве»

Среди инициаторов совместного механизма санкций в ответ на кибератаки есть

и Великобритания. Национальный центр кибербезопасности в октябре поделился результатами своего расследования, согласно которому Россия стоит за «массовыми и дерзкими» кибератаками, которые проводились с одобрения и под контролем Кремля. «Речь идет о вопиющем нарушении международного законодательства, которое затронуло жителей нескольких стран, в том числе России, и повлекло для национальных экономик потери в размере миллионов фунтов», — сказано в отчете ведомства.

Британский центр кибербезопасности назначил Россию виновной, в частности, за следующие инциденты:

— Кибератаку с использованием вируса-шифровальщика Bad Rabbit в октябре 2017 года, который парализовал Сети Киевского метро, Одесского международного аэропорта, а также несколько российских СМИ — в том числе «Интерфакс» и «Фонтанку».

— Взлом базы данных Всемирного антидопингового агентства в 2016 году и публикацию конфиденциальной медицинской информации, касающейся нескольких американских спортсменов.

— Вмешательство в информационную систему Национального комитета Демократической партии США в 2016 году, в ходе которого хакеры получили доступ к конфиденциальной переписке.

— Взлом системы одного из британских телеканалов в 2015–2016 годах. Некоторые британские специалисты по

«Официальная Москва регулярно отрещивается от обвинений в наличии собственных хакеров, которые работают по заказу спецслужб»

рассматривают российских троллей и хакеров как угрозу национальной безопасности и в случае чего готовы ответить.

Кроме того, США уже заявили о готовности помочь странам-членам НАТО в борьбе с киберпреступностью. «Скоро мы официально объявим, что Соединенные Штаты готовы предложить НАТО свой киберпотенциал, если будет нужно», — заявила Кэти Уилбаргер, первый заместитель помощника министра обороны США по вопросам международной безопасности.

Представитель датского Национального центра кибербезопасности Альфред Ролингтон подтвердил корреспонденту «Новой», что центр занимается разработкой и оборонительных, и наступательных стратегий. «В настоящее время Дания является одной из стран, которые в наименьшей степени страдают от кибератак, — отметил он. — Однако в свете недавней хакерской атаки на крупнейшую логистическую компанию «Маерск», а также на Министерство обороны Дании правительство выделило

ПОДОПЛЕКА

Российские шпионы в Швейцарии?

Что не так с новой историей о «кремлевских хакерах»

24 октября некоторые украинские СМИ сообщили, что накануне в Швейцарии «задержали двух граждан России по подозрению в хакерской атаке на лабораторию Всемирного антидопингового агентства WADA в Лозанне». Информацию много раз перепечатали, однако она пока не находит подтверждения. Во всяком случае, такой вывод можно сделать из неофициального комментария, полученного корреспондентом «Новой» от представителя швейцарской федеральной прокуратуры (MPC).

Как заявил этот источник, никакого «ареста двух россиян в Швейцарии» не было, а журналисты «вероятно, ошиблись», неправильно интерпретировали заявление швейцарских властей. Потому что 23 октября генпрокуратура распространила сообщение лишь о том, что, наконец, получила разрешение от Федерального департамента юстиции и полиции (FDJP) на то, чтобы начать «уголовное преследование» двух россиян, подозреваемых в «политическом шпионаже» (статья 272 швейцарского Уголовного кодекса).

Как следует из заявления швейцарской Федеральной службы разведки (SRC), полученного «Новой», речь идет о россиянах, задержанных весной 2018 года в Гааге по подозрению в попытке «хакинга» информации из швейцарской государственной лаборатории в Шпице, которая занимается вопросами радиационной, химической и биологической защиты. В Гааге находится штаб-квартира Организации по запрещению химического оружия. Лаборатория в Шпице участвовала в расследовании дела об отравлении экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, которое произошло 4 марта 2018 года в британском городе Солсбери.

«Случай задержанных, а затем высланных из Гааги российских шпионов хорошо известен швейцарским властям», — заявили в Федеральной службе разведки, напомнив, что «активно сотрудничали» в этом деле «с нидерландскими и британскими партнерами» и таким образом «предотвратили атаку на «критически важную швейцарскую инфраструктуру» — лабораторию в Шпице.

Более того, как утверждают в швейцарской разведке, именно их действия стали решающими, так как еще в марте 2017 года они начали расследование в отношении тех самых «двух российских шпионов, которые затем были схвачены в Гааге». В марте 2017 года их заподозрили в попытке кибератаки в отношении Всемирного антидопингового агентства в Лозанне (WADA).

Чем бы эта история ни завершилась, приходится констатировать бесспорный факт: в последние месяцы Кремлю удалось испортить отношение к себе даже со стороны чрезвычайно лояльных швейцарских властей.

18 сентября, как сообщало ТАСС, на ковер в Министерство иностранных дел России вызвали посла Швейцарии Ива Росье и «потребовали разъяснений в связи со звучащими в Швейцарии бездоказательными обвинениями в адрес Москвы в наращивании активности российских спецслужб в стране». 25 сентября в Нью-

Йорке глава швейцарского департамента иностранных дел Иньяцио Кассис во время встречи с Сергеем Лавровым, прошедшей «на полях» Генассамблеи ООН, поставил вопрос (предполагаемой) «активности российской разведки» в Швейцарии «во главу угла».

Швейцарские СМИ в последние месяцы много пишут о том, что из-за действий российской разведки отношения между Берном и Москвой сейчас находятся на «самом низком уровне» за всю современную историю.

До шпионских скандалов эти отношения, подогреваемые российскими миллиардами, развивались как нельзя лучше. Теперь же швейцарский министр иностранных дел после встречи с Лавровым заявил, что тот отказался от приглашения посетить Швейцарию, сославшись на то, что хочет дождаться «улучшения климата» двусторонних отношений.

А пока в воздухе пахнет грозой, «Новичком» и прочей дрянью.

22 октября глава SRC Жан-Филипп Годен в интервью изданию Le Temps пообещал «положить конец играм» российских шпионов в Швейцарии.

«Кремлю удалось испортить отношение к себе даже со стороны лояльных швейцарских властей»

Его интервью и пресс-конференция несколькими днями ранее были посвящены его первым 100 дням на посту главы швейцарской разведки. Чиновник отчитался о том, что за это время SRC «значительно усилилась», и теперь у нее будет что противопоставить «агрессивному российскому шпионажу».

По словам Годена, усилению оперативных возможностей швейцарской разведки способствовали два обстоятельства: набор «десятков новых сотрудников» и вступивший год назад в действие новый швейцарский закон о разведке, упрощающий «осуществление задач» правоохранителей и разведчиков по слежке, прослушиванию телефонов, взлому компьютеров и проведению обысков.

В интервью Le Temps шеф швейцарской разведки упомянул только о двух угрозах: главная — терроризм, другая — российский шпионаж.

«Отныне мы должны четко заявить русским: у нас есть возможности для того, чтобы видеть, что они делают, и мы будем использовать эти возможности, чтобы помешать проведению (российских) операций», — заявил Годен. И предупредил, что его подчиненные будут «очень внимательно» следить за возможными попытками «вмешательства Москвы» в федеральные выборы, которые пройдут в Швейцарии в октябре 2019 года.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

в том числе и в киберпространстве. Экс-премьер Литвы Андрус Кубилиус недавно обратился к действующему премьер-министру с призывом разработать «антигибридную стратегию», которая защитит Литву от российского вмешательства на президентские выборы, назначенные на 12 мая. Кубилиус ссылается на опубликованный весной отчет Департамента госбезопасности, где говорится, что эти выборы могут стать мишенью гибридной войны. По словам Кубилиуса, речь идет об информационных вбросах, фейковых новостях и скрытом финансировании пророссийских политиков. Практически все парламентские партии уже поддержали эту инициативу. Как именно будет выглядеть стратегия — пока неясно. Кубилиус предлагает взять за основу уже существующие документы в других европейских странах, например, Германии и Франции.

Своя позиция на этот счет есть и у Эстонии, которая традиционно выступает флагманом в вопросах киберугроз балтийского и европейского региона: здесь, в Таллине, действует натовский Центр кибербезопасности. По словам Бритты Гарвис, помощницы специального представителя Эстонии по вопросам кибербезопасности Хели Тиирмаа-Клаар, Россия является одной из угроз, но далеко не единственной: опасность представляют и хакеры, работающие на другие государства, и самостоятельные игроки, и киберпреступники.

«Основной фокус Эстонии был и остается в том, что необходимо выработать международный консенсус: что разрешено и что запрещено в киберпространстве», — рассказала корреспонденту «Новой» Бритта Гарвис. — Мы настаиваем на необходимости выработки четких международных норм и применении действующего международного законодательства в интернет-пространстве».

Что отвечает Россия?

Официальная Москва регулярно открещивается от обвинений в наличии собственных хакеров, которые работают по заказу спецслужб. В июне прошлого года, выступая на Петербургском экономическом форуме, Владимир Путин предположил, что атаковать иностранные ведомства могут «патриотически настроенные» хакеры. «Они проснулись, прочитали, что там что-то происходит в межгосударственных отношениях. Если они настроены патристически, они начинают вносить свою лепту (как они считают, правильную) в борьбу с теми, кто плохо отзывается о России», — так описал президент возможную мотивацию хакеров. При этом, подчеркнул он, «на государственном уровне мы этим не занимаемся».

Российские официальные лица всячески призывают, по примеру Эстонии, выработать общие нормы поведения в международном киберпространстве. В сентябре в интервью РИА Новости Дмитрий Песков заявил, что позиция России в этом вопросе «предельно прозрачна». «Мы говорим — давайте мы выработаем общие правила игры, утвердим их на международном уровне и будем ими пользоваться», — заявил он.

С аналогичным предложением в конце сентября на Генассамблее ООН выступил министр иностранных дел России Сергей Лавров. Он призвал создать общую конвенцию по борьбе с киберпреступностью. Как должен выглядеть этот документ, он не пояснил, но пообещал, что Россия вскоре внесет свой проект резолюции.

Мария ЕПИФАНОВА,
соб. корр. «Новой»
в странах Балтии
и Северной Европы

PhotoXPress

ТЕХ,

Все больше стран видят угрозу национальной безопасности в российских хакерах

безопасности предположили, что эта атака имела тестовый характер.

— Попытку взлома компьютерных систем Лаборатории оборонной науки и техники Великобритании в апреле 2018 года.

По данным британского центра кибербезопасности, за этими атаками стоят 12 российских хакерских групп (известные Fancy Bears), которым приписывают вмешательство в американские выборы. Все они, утверждают в центре, работают под контролем ГРУ.

Сразу после публикации отчета британского центра кибербезопасности, в газете The Sunday Times появилась информация со ссылкой на высокопоставленного чиновника о том, что Британия готова перейти в наступление в случае киберугрозы со стороны России. По словам источника, в ходе октябрьских военных учений в Омане Великобритания отрабатывала ответные киберудары и способна, если будет необходимость, «выключить свет в Москве».

В Национальном центре кибербезопасности эту информацию «Новой газете» отказались комментировать.

Эстония призывает совершенствовать законодательство

В балтийских странах (бывших республиках СССР) особенно остро реагируют на возможную угрозу со стороны России,

Накануне выборов в Конгресс ситуация в Вашингтоне резко накалилась после найденных взрывных устройств в почтовых пакетах, отправленных главным политическим противникам президента Дональда Трампа. К моменту написания этого материала 10 бомб обнаружены и обезврежены, никто не пострадал. Президент США возложил вину за царящую напряженность в обществе на прессу.

Первым в понедельник посылку получил финансист и филантроп Джордж Сорос, убежденный противник Трампа и сторонник либеральных идей. Во вторник обнаружены «заявленные письма», направленные по нью-йоркскому адресу четы Билла и Хиллари Клинтон и вашингтонскому — Барака Обамы. Похожие два послания адресованы в штат Дэлавер бывшему вице-президенту Джо Байдену. Несмотря на солидный возраст (в ноябре Байдену исполнится 76), он рассматривается как возможный кандидат Демпартии на президентских выборах-2020. Взрывное устройство было отправлено также бывшему генпрокурору (министру юстиции) Эрику Холдеру. ФБР подтвердило: «письмо радости» послано еще одному жесткому критику президента — актеру Роберту Де Ниро по адресу в Нью-Йорке. Еще одно послание на имя бывшего шефа ЦРУ Джона Бреннана послано в адрес нью-йоркского отделения телеканала CNN. Бреннан там часто выступает, нещадно критикует Трампа, но штатно он работает экспертом на других каналах — NBC News и MSNBC. Сотрудники CNN были временно эвакуированы. Две подозрительные посылки высланы члену палаты представителей от штата Калифорния Максину Уотерсу. Еще одна посылка для Уотерса была перехвачена в почтовом отделении штата Мэриленд, куда обычно приходят письма граждан членам Конгресса.

Корпуса самодельных устройств представляют собой трубы поливинилхлорида длиной около 15 сантиметров, обклеенные изолентой, поэтому американские СМИ назвали их «трубные бомбы». В каждом из них была небольшая батарейка такого же типа, который используется в наручных часах. Состав устройств анализируют на базе ФБР в Куантико, штат Вирджиния. В двух бомбах обнаружены детонаторы с дистанционным управлением. Спецслужбы не комментируют, насколько эффективны механизмы самодельных взрывных устройств. Пока в ФБР заявляют: все заложённые устройства «могут считаться опасными».

А губернатору штата Нью-Йорк, также представителю Демпартии Эндрю Куомо тоже послали подозрительный пакет, но в нем, сообщает местная полиция, лежала всего лишь флешка к компьютеру.

На сайте ФБР американцев призывают сохранять бдительность и не трогать никакие подозрительные посылки. Директор агентства Кристофер Рэй сообщил, что информации на данный момент очень мало, и призвал граждан активно сотрудничать в расследовании с правоохранительными органами.

В центре скандала оказалась член палаты представителей от Демпартии Дебби Вассерман-Шульц — одна из самых авторитетных фигур в Демократической партии. Она возглавляла Национальный комитет. И после того как стало известно о хакерской атаке на эту организацию (в ней обвиняют российских хакеров) и пропаже личной и служебной информации членов Демпартии, Вассерман-Шульц подала в отставку, оставаясь при этом представителем штата Флорида на Капитолийском холме. Подозрительные посылки были найдены в ее флоридском и вашингтонском офисах, но кроме того:

на пяти почтовых отправлениях со взрывными устройствами, посланными Соросу, Холдеру, CNN и другим, обратным адресом значится флоридский офис законодателя. Так в посылке, направленной экс-генпрокурору Холдеру, был указан ошибочный адрес, и ее в результате переслали Вассерман-Шульц, для проверки пришлось запускать робота-сапера. «Меня глубоко встревожило то, что мое имя было использовано (в преступных целях)», — заявила Вассерман-Шульц.

Посылки вызвали огромный переполох. Две ведущие партии смотрят на диверсии, которые спецслужбы назвали «попытками терактов», с точки зрения грядущих выборов в Конгресс. 6 ноября американцы избирают все 435 мест в Палате представителей и более трети — 35 сенаторов, а также 39 губернаторов. В случае с «почтовой атакой» политики, эксперты и журналисты убеждены: ищи, кому выгодно. Объекты атаки — видные представители Демпартии и их спонсор Сорос. Понятно, что лидеры Республиканской партии немедленно выступили с осуждением акции. Как отметил бывший менеджер предвыборной кампании Трампа Кори Левандовски, когда подозрительный порошок ранее послали по

На фоне скандала с опасными посылками видным демократам Америка разделена как никогда

Трампа — это бомба

почте сыновьям президента, пресса столь широко этот инцидент не комментировала. Республиканцы обвинили СМИ в «раздувании темы» в предвыборных целях.

Еще одна версия CNN и других СМИ, оппонированных Трампу: почтовая атака — следствие атмосферы враждебности и агрессии к оппонентам, культивируемой 45-м президентом США и его командой.

Сначала Дональд Трамп назвал «отвратительными» действия организаторов почтовых диверсий. «В нынешние времена мы должны объединиться и направить очень четкое, сильное, безошибочное послание, что действиям или угрозам политического насилия любого рода нет места в Соединенных Штатах Америки». Однако чуть позже на митинге в штате Висконсин Трамп возложил вину за случившееся на прессу. «В рамках масштабных национальных усилий по преодолению наших различий и объединению людей средства массовой информации также обязаны прекратить бесконечную враждебность и постоянные негативные и зачастую ложные атаки и публикации». Тему он развил, как водится, в твиттере: «Очень большая часть злости, которую мы видим сегодня в обществе вызвана намеренно фальшивым и неточным освещением событий со стороны самых распространяемых (мейнстримовых) СМИ. Оно стало настолько плохо и полным ненависти, что это невозможно описать. Пресса обязана исправиться, и быстро!»

Противники Трампа получили бомбы по почте

социальные сети извне, и бомбы — как реальные, так и фейковые — не способствуют «миру и гармонии», к которым Трамп призывает американцев. Президент зовет к объединению, одновременно называя своих оппонентов-демократов «силой зла», «слишком опасными, чтобы управлять страной», Хиллари Клинтон он призывает «упрятать за решеткой», а конгрессмен Максин Уотерс назвал «женщиной с низким интеллектом». Теперь они — объекты почтового террора.

В августе полиция арестовала жителя Калифорнии Роберта Чейна: он звонил в редакцию газеты «Бостон Глоб», называл журналистов «врагами народа» и угрожал убить каждого сотрудника. Сотрудники ФБР нашли в его доме оружейный арсенал. А ведь 68-летний пенсионер цитировал собственного президента.

Год назад какой-то мужчина дозволился до капитолийского офиса пострадавшей Максину Уотерс и обещал убить ее за критику в адрес Трампа. А в этом месяце житель Нью-Йорка угрожал убить двух сенаторов-республиканцев, голосовавших за утверждение консерватора Бретта Кавано членом Верховного суда.

Ставка на этих промежуточных выборах как никогда высока: политическое будущее Трампа и курс, которым Америка пойдет в ближайшие годы. Но и в случае поворота, в обществе нет примирения, и достичь его непросто.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

P.S. Дело о «почтовом терроризме» продолжает раскручиваться. На данный момент известно уже о 13 взрывоопасных посылках, причем, следственные органы США предполагают, что их число может еще возрасти. Вчера был задержан и предполагается отправить этих пакетов. Это 56-летний житель Аventura (штат Флорида) Сезар Сайок, многократно судимый и в последнее время известный как горячий сторонник Дональда Трампа.

И «Уралмаш» ЖИВ»»

Фото автора

В Екатеринбурге до сих пор стреляют, а выходцы из криминального мира контролируют крупные городские активы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все началось с удивления.

В Екатеринбург, на новое место работы, я приехал в начале сентября. И на следующий же день после приезда прочитал в местных СМИ: на проспекте Космонавтов неизвестные расстреляли из автоматов автомобиль Audi. Ни в Москве, ни в Кирове, ни в Крыму — на предыдущих местах работы — мне не доводилось слышать о стрельбе из автоматов. Казалось, подобное осталось в далеких 90-х.

В тот же день я встретился с екатеринбургской коллегой Изольдой Дробиной.

- Чему ты удивляешься? — переспросила она.
- Ну, — говорю, — это ненормально. Нигде уже не стреляют.
- Не знаю, по-моему, обычное дело, — сухо резюмировала Изольда.

Через несколько недель СМИ снова сообщили о стрельбе: на этот раз в пригороде Екатеринбурга. Стреляли в арбитражного управляющего. Два случая за месяц — не многовато ли? Знакомый, работающий

в одной из крупных российских корпораций в Екатеринбурге, в ответ на мой вопрос, нормально ли происходящее, посмеялся: «Привыкай. Это не Москва. Здесь до сих пор 90-е. И «Уралмаш» жив».

Возможно, это преувеличение. Когда одна из самых жестоких банд России ОПГ «Уралмаш» была в полной силе — кровь в Екатеринбурге лилась рекой. «Уралмашевцы» убивали бизнесменов, захватывали предприятия, воевали с полицией — даже стреляли из гранатомета по зданию свердловского РУБОПа. Сейчас, конечно, размах скромнее. Но тот факт, что кровь льется и в наши дни, причем не в пьяных драках, а именно в криминальных разборках, не получается воспринимать как «обычное дело».

Несколько недель мне пришлось потратить на поиск источников. Многие люди, знающие ситуацию, просто отказывались говорить. Еще какое-то время ушло на составление списка активов, которые контролируются людьми, имеющими репутацию представителей криминального мира.

Фраза «Уралмаш» жив» перестала казаться чем-то ироничным.

Иван
ЖИЛИН
соб. корр.
«Новой»
по Уралу

Часть 1. Сорванная «стрелка»

16 октября около дома № 115 на Омской улице прохожие наблюдали «сходку»: две группы мужчин крепкого телосложения, всего около 40 человек, выясняли отношения на повышенных тонах.

— Они делили какие-то сферы влияния. В том числе говорилось об автомобильном бизнесе, — рассказал «Новой газете» работник промзоны, где произошел конфликт.

После того как вербальные аргументы закончились, в ход пошли кулаки. Однако серьезных последствий драка не приобрела: очевидцы стычки еще в начале «сходки»

вызвали полицию: услышав сирены, большая часть конфликтующих разбежалась.

— Поступила оперативная информация, что на Омской улице с неизвестной целью собралось около 40–50 человек и что некоторые из них могут быть вооружены, — говорит пресс-секретарь ГУ МВД по Свердловской области Валерий Горелых. — Когда сотрудники полиции прибыли на место, большая часть собравшихся скрылась. Несколько человек тем не менее было поймано и доставлено в полицию. На месте был найден один брошенный травматический пистолет.

Задержанных на «стрелке» впоследствии отпустили: не было формальных оснований их задерживать. Однако интереснее самой драки оказались личности ее участников.

— Это представители так называемых «наумовской» и «яковлевской» банд. Банды среднего калибра. Их уровень — крышевание автосервисов и небольших продуктовых магазинов, — говорит источник «Новой». — Насколько мне известно, на «стрелке» они делили не только автобизнес, но и право крышевать подпольное казино, которое работает в той же промзоне.

«Яковлевских» в Екатеринбурге ассоциируют с предпринимателем Валерием Яковлевым, который до 2017 года входил

в число соучредителей ЧОП «Ягуар» и фамилию которого местные СМИ связывают с двумя из трех ключевых банд города: «Уралмаш» и «Синие». «Наумовские», по сведениям местных СМИ, могут иметь отношение к Олегу Наумову — также человеку, связанному с охранным бизнесом.

«Брать эти банды в расчет, конечно, нужно, но в целом погоды в городе они не задают. Крови на них нет», — отмечают наши источники.

Часть 2. Две стрельбы

Ветер с Северного Урала

Преступление «с кровью» произошло в пригороде Екатеринбурга Березовском 21 сентября.

В этот день арбитражный управляющий Дмитрий Зайцев как обычно вышел из своего дома на улице Серова в Березовском, сел в авто, проехал 200 метров и увидел лежащее поперек дороги бревно. Когда мужчина вышел из автомобиля, чтобы убрать препятствие, началась стрельба.

— Стрелявший прятался за машиной, которая уже долгое время кем-то брошенная стоит на обочине, — рассказывает Дмитрий. — В первые секунды выстрелов я автоматически пригнулся и закрыл голову руками, это меня и спасло: две пули прошли мимо, а третья прошла по касательной снизу вверх, задев плечо.

Для покушения на Зайцева использовали пистолет «Оса». Нападавший стрелял сзади, с расстояния около двух метров.

— «Оса» — травматический пистолет. Но с двух метров в голову — убивает.

Отстрелившись в Дмитрия, нападавший победил в сторону расположенных неподалеку гаражей. Оттуда выехала Honda Legend и забрала его. Дмитрий, несмотря на ранение, бросился в погоню.

— Этого они явно не ожидали, — рассказывает Зайцев. — От погони уходило нервно, выезжали на встречку, провоцировали аварии. Я гнался за ними около четырех минут, но в итоге — на въезде в Екатеринбург потерял из вида.

Нападавшие, впрочем, выдали себя сами. От Дмитрия они оторвались, свернув в промзону у Новосвердловской ТЭЦ. Там бросили машину на территории предприятия «Бэст Сервис Групп». А на выходе из промзоны посмотрели в камеру видеонаблюдения.

«Здесь по-прежнему

90-е.

«Урал»

Фото из архива

Дмитрий Зайцев
после покушения

← СТРАНИЦА 11

Рабочие «Бэст Сервис Групп», обнаружив брошенный автомобиль, вызвали полицию. Полицейские изучили камеры и установили личности нападавших.

— Нам известно, что за рулем «Хонды» находился 31-летний Артем Кириллов, — рассказывает адвокат Дмитрия Зайцева Михаил Баль. — Что касается личности стрелявшего, то мы пока не встречались с ним и не знаем, как его зовут. Скоро у нас будет очная ставка.

Любопытный факт: и водителя, и стрелка полицейские после допроса отпустили.

— Я не намерен добиваться для исполнителей сурового наказания, — объясняет ситуацию Дмитрий Зайцев. — Я считаю, что жизнь их и так наказала, раз они занимаются стрельбой по найму. Куда интереснее найти заказчика.

С заказчиком в истории с нападением на Зайцева все непросто. Первоначально таковым назвали известного в Екатеринбурге криминального авторитета Михаила Клока (признавался виновным в грабежах и организации покушений в период с 2003 по 2006 год): в «Хонде» нападавших нашли документы на его автомобиль.

— Клок недавно вышел из тюрьмы, и пресса охотно подвязала его к делу. Но следствие установило, что он к произошедшему не имеет отношения, — говорит Дмитрий Зайцев. — Документы на его авто оказались в «Хонде», потому что ее владельцы занимались коллекторским бизнесом. И, видимо, Клок был среди их должников.

Сам Зайцев на следствии предположил, что нападение на него мог организовать бывший собственник «Удмуртского завода строительных материалов» (предприятие зарегистрировано в Екатеринбурге) Андрей Щеголев: у арбитражного управляющего с собственником был конфликт «по поводу процедуры банкротства».

— Сейчас я готов принести Щеголеву свои извинения, — говорит Зайцев. — Эта версия не нашла своего подтверждения. Ветер дует со стороны севера Свердловской области. Качканар, Нижняя Тура. Там есть люди, способные организовать это. Не хочу сейчас называть имен, но думаю, что через месяца два смогу их озвучить.

Уголовное дело по факту нападения на Дмитрия Зайцева возбуждено по ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц с применением оружия»).

— Почему не покушение на убийство? — спрашиваю я у адвоката Михаила Баля.

— Говорят, было бы покушение на убийство, если бы в голову попали. Ну а раз не попали, то хулиганство. Но у нас пока и дело бесфигурантное. Формально в нем нет подозреваемых, — отвечает он.

В ГУ МВД по Свердловской области на просьбу «Новой газеты» прокомментировать квалификацию дела и другие нюансы покушения на Дмитрия Зайцева ответили следующее: «В интересах предварительного следствия и соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, руководствуясь статьей 161 УПК РФ в части интересующих вас вопросов, касающихся стадии предварительного следствия и процессуального статуса лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, следственные органы полиции в настоящее время воздерживаются от комментариев, надеясь на понимание и дальнейшее сотрудничество».

— Я очень хочу, чтобы вы отразили один момент, — говорит Дмитрий Зайцев в конце нашей встречи. — Я за себя не опасаюсь: у меня такая работа. Но если эта ситуация коснется моей семьи и близких — тогда будет война. Тогда все может пойти по другому сценарию, вне рамок правового поля. Это нормально для нашего региона.

Обнальщики

5 сентября на проспекте Космонавтов неизвестные расстреляли из автомата Калашникова черный автомобиль Audi A8 с красивым госномером В00*РР. Нападение произошло около 17.20 по местному времени.

— В нападении предположительно участвовали три человека: двое стрелявших и водитель. На месте нашли гильзы от двух орудий: 9-миллиметровые от травматического пистолета и 7,62-миллиметровые — от АК, — рассказал «Новой газете» источник, знакомый с ситуацией. — В иномарке находился бизнесмен Гагик Мартиросян. Несмотря на то что по Audi было выпущено 12 пуль, ни он, ни его водитель не пострадали. У водителя только легкое ранение руки, у Мартиросяна вообще ничего. Поэтому говорить о целях нападения пока рано: возможно, у нападавших и не было задачи убивать Гагика.

Тот факт, что в автомобиле действительно находился Гагик Мартиросян, подтвердила его супруга Сусанна. От подробных комментариев она отказалась, заявив, что это не в интересах следствия. А следствие по нападению на Мартиросяна действительно идет интересно. Во-первых, дело возбуждено не по ст. 30, ст. 105 УК РФ — «Покушение на убийство», а по ч. 2 ст. 162 УК РФ — «Разбойное нападение с применением огнестрельного оружия».

По сообщениям источников «Новой», в Audi везли довольно крупную сумму денег — порядка 30 млн рублей. Деньги предположительно могут быть связаны с «Таганским рядом».

«Таганский ряд» — крупный вещевой рынок, основанный в начале 90-х екатеринбургскими воинами-афганцами. Сегодня об афганцах здесь ничего не напоминает. Рынок и его окрестности превратились в свердловский филиал Шанхая: азиатские торговцы продают товары азиатского производства, по соседству с «Таганским рядом» возведены торговые центры «Пекин» и «Ханой».

Однако занимаются здесь не только торговлей.

«Теневую сторону» бизнеса, ведущегося на «Таганском ряду», показал прошедший в прошлом году судебный процесс над т.н. «уральско-китайской финансовой ОПГ». На скамье подсудимых оказались десять человек — граждане России и Китая. Им вменялось пять статей УК РФ: «Организация преступного сообщества и участие в нем», «Незаконное образование юридического лица», «Изготовление поддельных печатей и штампов», «Совершение валютных операций с использованием подложных документов», «Легализация денежных средств, полученных преступным путем». По версии следствия, с апреля по декабрь 2014 года подсудимые вывели на счета китайских компаний порядка 595 млн рублей.

Схема вывода была такой: подсудимые принимали наличные от работавших на «Таганском ряду» китайских предпринимателей, после чего за процент передавали эти деньги российским коммерсантам, желающим незаконно обналичить доходы. Взамен российские бизнесмены беззастенчиво переводили эквивалентные суммы на счета екатеринбургских и тюменских фирм. А эти фирмы заключали с подставными китайскими компаниями фиктивные договоры аутсорсинга о предоставлении персонала для осуществления деятельности в области информационных технологий. После этого рубли конвертировались в доллары США и китайские юани, а затем перечислялись на счета китайских компаний под видом оплаты договоров аутсорсинга.

— Гагика Мартиросяна никто в совершении преступлений не обвиняет, — подчеркивает источник «Новой». — Да, он вез крупную сумму денег. Да, у этих денег явно непростая судьба, и это почти наверняка тот самый «обнал».

В «Таганском ряду»
работали обнальщики

Фото автора

«Ауди», пострадавшая при стрельбе на проспекте Космонавтов

Фото из архива

МАШ >> ЖИВ >>

Часть 3. Империя «Уралмаш»

Покушение на генерала

19 февраля 2016 года в подъезде многоквартирного дома на улице Родонитовой произошло одно из самых громких преступлений в современной истории Екатеринбурга. На выходе из собственной квартиры был тяжело ранен бывший глава городского УВД генерал-майор Борис Тимониченко. Киллер выстрелил ему в голову. Пуля попала в челюсть, и генерал-майор остался жив. В больнице он описал нападавшего, а позже заявил, что узнал в нем бывшего начальника РОВД по Орджоникидзевскому району Екатеринбурга Олега Дудко.

Вот как описывал Тимониченко покушение в ходе судебного разбирательства (цитата по Ura.ru): «Была дверь, за которой находится мусоропровод. Она открылась, и появился мужчина, ростом 185 сантиметров, на голове капюшон. Я увидел пистолет с глушителем. Это был пистолет Макарова. Я подумал, что это разбой. Четко услышал лязганье затвора и упал. Если бы я не повернул голову, то выстрел бы пришелся в висок».

Говоря о причинах нападения на себя, Тимониченко, возглавлявший на тот момент службу безопасности свердловского филиала ПАО «Т Плюс» (компания олигарха Виктора Вексельберга, работающая в сфере электроэнергетики и теплоснабжения), выдвинул интересную версию: «Я не бандит, чтобы заниматься вышибанием долгов. Да, действительно были 5 миллиардов долга от управляющих компаний. Мы занимались претензионной деятельностью в рамках закона. Сотрудничали с правоохранительными органами. Я не исключаю, что у каких-то управляющих компаний было желание повлиять на деятельность нашего филиала, и обстоятельства свели их с Дудко».

Упоминание управляющих компаний в контексте покушения на Тимониченко любопытно тем, что как минимум три екатеринбургских УК на момент покушения могли быть связаны с бизнесменом Григорием Терентьевым. Григорий — сын Сергея Терентьева, то есть человека, которого считали одним из лидеров ОПГ «Уралмаш». В 2001 году

Терентьев-старший был приговорен Свердловским областным судом к 12 годам лишения свободы за участие в так называемом «десанте «Уралмаша» — группе из 17 человек, которых обвиняли в 28 убийствах, грабежах, вымогательстве и терроризме. Приговор, однако, не устоял в Верховном суде, мужчина был полностью оправдан и вышел на свободу. СМИ в те годы писали, что в ходе судебных заседаний остальные обвиняемые брали на себя вину за эпизоды преступлений, в которых подозревался Сергей Терентьев.

Версия о причастности «Уралмаша» к покушению на Бориса Тимониченко отработывалась серьезно. Пресса со ссылкой на источники сообщала, что Олег Дудко был уволен из органов именно за связи с группировкой. Полиция и Следственный комитет проводили обыски в отеле «Гранд Авеню», считая его, судя по всему, неформальным офисом «Уралмаша». О причастности выходцев из ОПГ к покушению заявлял и сам Дудко. В прессе было опубликовано его письмо: «Я был одним из его звеньев, пожалуй, наиболее тяжелого направления — «Уралмаша» Орджоникидзевского района, — писал он. — Сейчас, на мой взгляд, настало благоприятное время для мести нам, старой гвардии. Многие жулики уже освободились, вышли взрослыми ребятами, а их вышло уже очень много, вот и долбануло одновременно по Борису [Тимониченко] и мне».

Сам себя Дудко называл жертвой «хорошо спланированной операции» ОПГ.

Были «уралмашевские» причастны к покушению на Бориса Тимониченко или нет — до сих пор остается под вопросом. Однако покушение на генерал-майора вскрыло их силу: по ходу следственных действий СМИ сообщали о тех или иных активах, связанных с бывшими авторитетами. Бизнес-империя «Уралмаша» оказалась одной из самых богатых в городе и сегодня, то есть спустя два года после покушения на Тимониченко. Эти богатства «уралмашевские» только приумножили.

ЖКХ, отели, связь и церковь

К моменту покушения на Бориса Тимониченко у него могли быть конфликты с управляющими компаниями ООО УК «Татищевская», ООО «УК ЖК

«Адмиральский» и ООО УК «Универсал», руководящие должности в которых, по данным Интерфакс-СПАРК, в разное время занимал бизнесмен Григорий Терентьев, сын авторитетного предпринимателя Сергея Терентьева.

Как уже говорилось выше, в 2002 году Терентьев-старший был полностью оправдан Верховным судом по делу о грабежах, убийствах и терроризме.

С 2002 года «Уралмаш» начал активно развиваться и в настоящий момент представляет собой настоящую бизнес-империю.

В 2017 году, по сообщениям екатеринбургских СМИ, под управление сына Сергея Терентьева перешла крупнейшая управляющая компания города — «Верх-Исетская». В прошлом году выручка этой компании составила 1,9 млрд рублей, она контролирует до 20% городского рынка ЖКХ.

« Я увидел пистолет с глушителем. Это был пистолет Макарова. Я подумал, что это разбой. Четко услышал лязганье затвора и упал »

Всего приближенные Терентьева на данный момент могут иметь отношение к пяти крупным коммунальным компаниям: помимо уже упомянутой это «Радомир-Инвест» (выручка 884 млн рублей), «Урал-СТ» (909 млн рублей), «ЖКХ Октябрьского района» (1,4 млрд рублей) и «РЭМП Железнодорожного района» (1,2 млрд).

Когда следствие проверяло связь между «Уралмашем» и покушением на Бориса Тимониченко, обыски проходили в отеле «Гранд Авеню», который входит в Usta Group. Генеральный директор Usta Сергей Данилик имеет с Сергеем Терентьевым прямые бизнес-связи. Вместе они являются учредителями отелей «Премьер» и «Центральный»: Терентьев входит в состав учредителей напрямую, а Данилик — через подконтрольную «Евро-Азиатскую холдинговую компанию».

Всего у Usta Group шесть отелей в Екатеринбурге, пять ресторанов и собственная служба кейтеринга. Компания также предоставляет услуги в области бизнес-путешествий.

Третьим столпом «авторитетной» бизнес-империи можно считать мобильную связь. В Свердловской области существует местный сотовый оператор — «Мотив». Компания также предоставляет услуги связи в Курганской области, ХМАО и ЯНАО. Выручка компании за 2017 год — 6,6 млрд рублей. Фамилия учредителя «Мотива», бизнесмена Виталия Кочеткова, упоминалась в СМИ в связи с деятельностью конкурентов ОПГ «Уралмаш» по 90-м — «центровыми».

Помимо «Мотива» Кочетков также владеет банком «Уралфинанс», у которого, согласно официальному сайту, всего три отделения в Свердловской области: по одному в Екатеринбурге, Талице и Богдановиче.

И Виталию Кочеткову, и Сергею Терентьеву «Новая газета» направляла запросы с просьбой изложить свое мнение: почему и местные СМИ (включая официальные), и наши источники называют их бывшими участниками преступных сообществ. Ни тот, ни другой ответа не дали.

Помимо перечисленных компаний у Сергея Терентьева и Виталия Кочеткова есть и более мелкий бизнес: производство бутилированной воды, ювелирка, сдача площадей в аренду.

На прошлых выборах в екатеринбургскую гордуму в депутаты прошли братья Алексей и Григорий Вихаревы. С «Уралмашем» связывают их отца Андрея Вихарева, который сейчас находится в международном розыске по подозрению в мошенничестве в особо крупном размере.

«Новой газете» также удалось найти связи «авторитетных» бизнесменов с РПЦ. Так, предприниматель Олег Цирельсон, фамилия которого в местных СМИ упоминалась в связи с деятельностью ОПС «Уралмаш», до 2013 года являлся исполнительным директором фонда «Обретения культурных ценностей». Соучредителем этого фонда была Екатеринбургская епархия РПЦ. Цирельсон также является соучредителем прихода Во имя святителя Иоасафа Белгородского Екатеринбургской епархии. На момент публикации материала представители епархии не ответили на запрос редакции о связях с Олегом Цирельсоном.

— Нужно все-таки сказать, что каким бы ни было прошлое «уралмашев-

ских», сейчас они ведут законный бизнес и стараются целиком держаться в рамках правового поля, — говорит источник «Новой», знакомый с криминальным миром Екатеринбург. — Хотя, конечно, нельзя отрицать, что значительная часть их современного бизнеса — легализованная «добыча» 90-х.

Официальный представитель ГУ МВД Свердловской области Валерий Горелых в ответе на запрос «Новой газеты» о том, следят ли правоохранительные органы за деятельностью компаний, связанных с выходцами из криминального мира, сообщил: «Органы внутренних дел не раскрывают оперативную составляющую своей деятельности. Что касается организованных преступных сообществ «Центр» и «Уралмаш», то они в результате предпринятых МВД мер действительно прекратили свое существование».

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Екатеринбург

Екатерина
ВОРОБЬЕВА
«Новая»

Э то мемориал тысячам расстрелянных, судьба которых была неизвестна на протяжении многих десятилетий. Территория спецобъекта использовалась для массовых расстрелов и захоронений в 1937–1941 годах. По данным историков, здесь были убиты от 10 до 11 тысяч человек.

Стена памяти появилась благодаря усилиям Международного общества «Мемориал» и прихода храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Коммунарке. Она создана на средства от частных пожертвований, собранных фондом «Увековечения памяти жертв политических репрессий».

Надо успеть

На церемонию открытия мы едем на автобусах от метро «Калужская». Рядом со мной люди, потерявшие своих родных в годы Большого террора. «Дети репрессированных» сами уже далеко не малы. Для многих чрезвычайно важно успеть, дожить до того дня, когда имена близких вернутся из небытия и обретут свое место на Стене памяти. На бывшем расстрельном полигоне нет персональных могил. Лишь заросшие лесом овраги, где когда-то нашли упокоение жертвы массовых казней...

Идея увековечения памяти жертв террора в «Коммунарке» появилась еще в начале 90-х годов. Рассматривались разные проекты памятника. Поскольку государство на протяжении многих лет отделялось лишь общими декларациями о поддержке инициативы, но никакой финансовой поддержки не оказало, группа родственников жертв репрессий организовала сбор пожертвований на строительство памятника. «Новая газета» рассказывала об этом в № 116 от 17 октября 2011 года. В этой же статье мы опубликовали и расчетный счет, на который можно было перевести деньги на строительство памятника.

На собранные пожертвования была установлена скромная стена со словами: «Вечная память тысячам жертв политических репрессий в СССР 1937–41 годов, захороненных на спецобъекте «Коммунарка». И — строка из «Реквиема» Анны Ахматовой: «Хотелось бы всех поименно назвать».

Тем не менее памятник оставался безымянным, а вопрос о поименном увековечении — не решенным. В 2014 году художник Петр Пастернак, внук Бориса Леонидовича Пастернака, откликнулся на просьбу «мемориальцев» и предложил простой, недорогой и всем понравившийся проект, который и стал Стеной памяти. На ней — 6 тысяч 609 имен расстрелянных. Список не полный. Это имена тех, чью гибель на полигоне в «Коммунарке» удалось установить достоверно по архивным данным.

Среди расстрелянных на этом спецобъекте НКВД — известные политики, ученые, деятели искусства. Но огромное количество убитых там, как соотечественников, так и иностранцев, были людьми частными, без званий, регалий и громких фамилий. Многие стали жертвами кампаний, развернутых карательными органами против определенных групп населения. Одной из таких групп были «харбинцы».

Братья

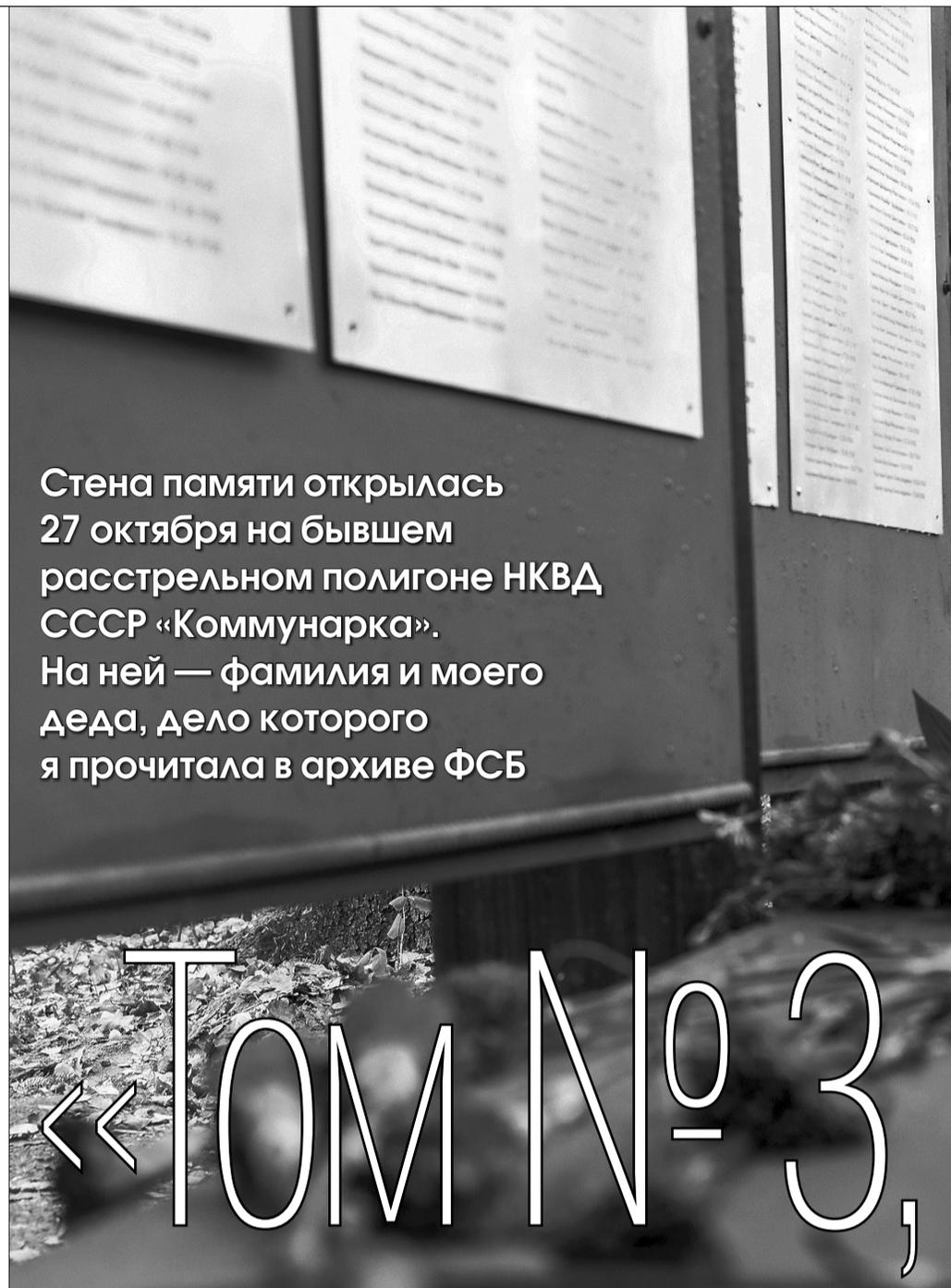
20 сентября 1937 года был издан оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00593, подписанный Николаем Ежовым. Этот приказ касался бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Манчжоу-Го, а значит, практи-

чески, всех, кто жил и работал в Харбине. В приказе перечисляются 13 категорий бывших «харбинцев», подлежащих аресту. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) № П53/107 от 19 сентября 1937 года¹ приказ был утвержден со следующей резолюцией: «Утвердить проект закрытого письма НКВД СССР и приказа о мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев».

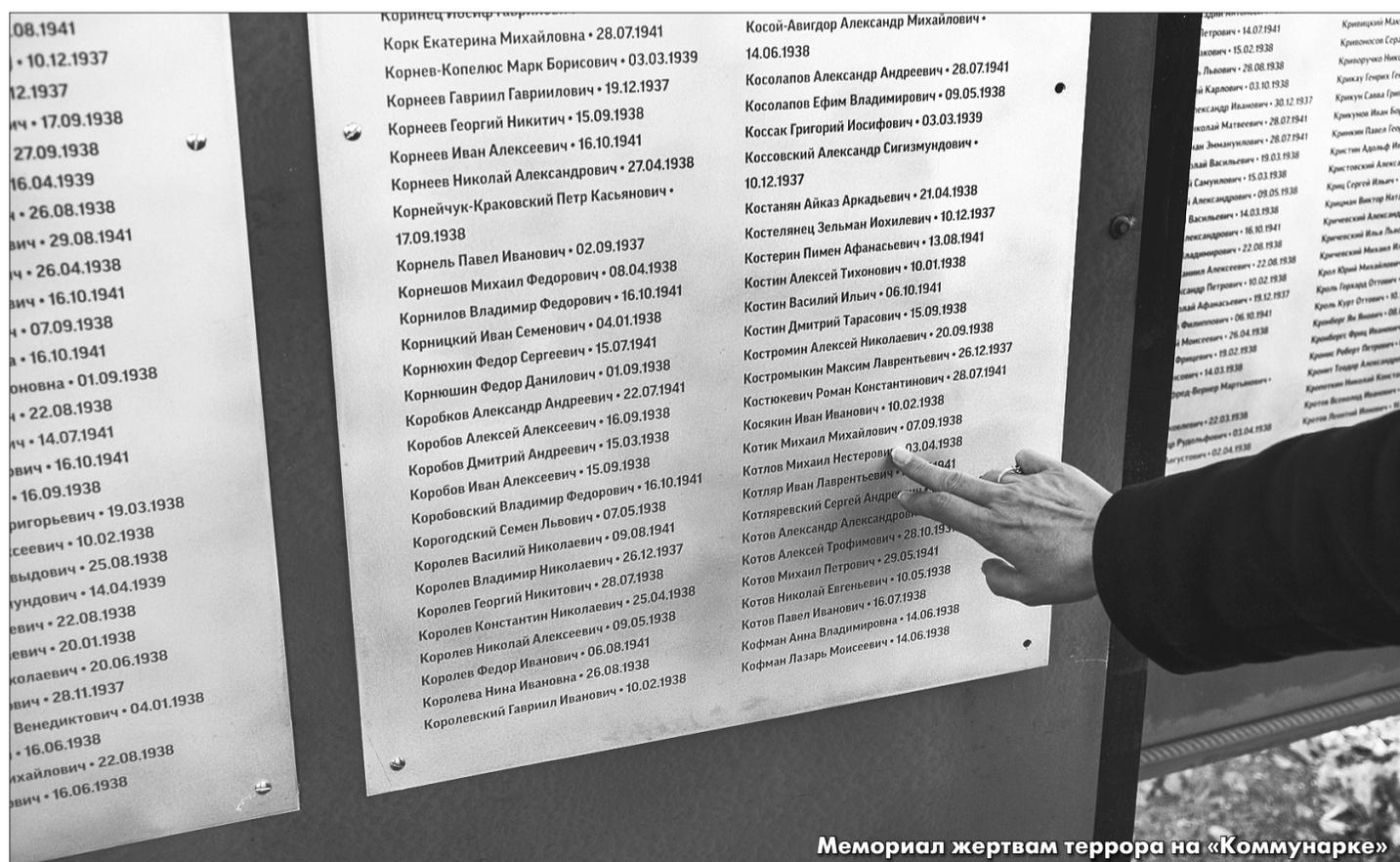
Вот в число «так называемых харбинцев» попали и родные моего деда Виктора Несторовича Котлова. Сам он тоже родился в Харбине и закончил там гимназию. По счастливому стечению обстоятельств избежал расстрела и заключения. Возможно, и благодаря тому, что на протяжении 15 лет долго не жил на одном месте. Вместе с бабушкой они завербовывались в экспедиции, ездили по разным местам Средней Азии. Лишь перед войной осели в Алма-Ате. Я не знала деда, видела его лишь один раз в жизни. Он и в более благополучные советские времена предпочитал жить в провинции.

А вот судьба его братьев, старшего Михаила и младшего (сводного) Всеволода, трагична.

Сведения о них были крайне скудными. В них была какая-то тайна, которую хотелось разгадать, и долгие годы я пыталась хоть что-то выяснить. Но лишь после 2001 года, когда общество «Мемориал» выпустило диск с базой данных «Жертв политического террора в СССР», в которой я нашла имена своих родственников, дело сдвинулось с мертвой точки. Я сделала запрос в Центральный архив ФСБ. Однако положительный ответ получила не сразу. Пришлось ждать истечения срока в 75 лет с момента создания документа — материалов уголовного дела на моего двоюродного деда Котлова Михаила Несторовича. Наконец, я получила разрешение на ознакомление с документами.

Стена памяти открылась 27 октября на бывшем расстрельном полигоне НКВД СССР «Коммунарка». На ней — фамилия и моего деда, дело которого я прочитала в архиве ФСБ

Мемориал жертвам террора на «Коммунарке»

Итак, передо мной архивное уголовное дело № Р-9792 на Котлова Михаила Несторовича. Арест и обыск 8 февраля 1938 г. по адресу: Кузнецкий мост, д. 6/3, кв. 9.

Мою двоюродному деду было тогда 44 года.

Родился он в Иркутской губернии в селе Тулун в 1894 году. Его отец (мой прадед) Нестор Васильевич Котлов был народным учителем, преподавал русский язык и литературу. О его матери до сих-

¹ <http://old.memo.ru/history/document/harbin.htm>

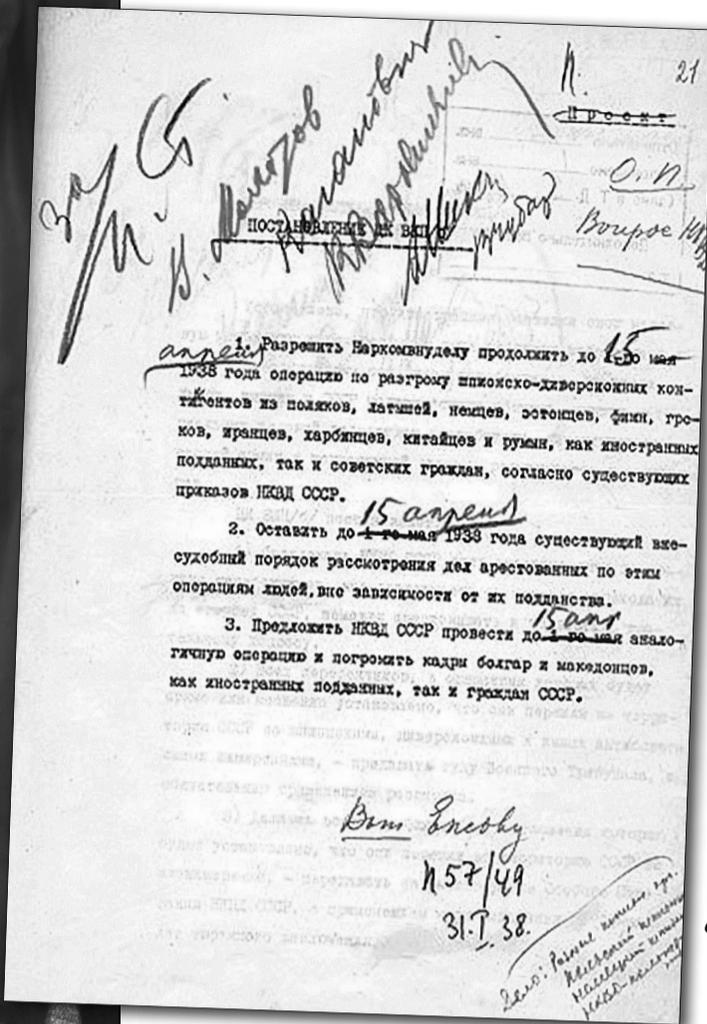
пор мало что известно. По рассказам, она была полька, но имени ее я не знаю. Она умерла в Харбине 1915 году. Вообще село Тулун до революции было местом ссылки, поэтому там можно было встретить и ссыльных поляков.

З атем семья переехала в Благовещенск, а позже в Харбин. Цитата из протокола допроса: «В 1903 году вместе с отцом переехал из г. Благовещенска на постоянное жительство в г. Харбин. Отец в это время работал счетным работником на КВЖД. В 1906 г.

за революционную деятельность отец был выслан из Харбина в Иркутскую губернию, где прожил до 1912 года. Я в Харбине жил до 1914 г. с 1914 г. по 1917 г. включительно жил в Москве, учился в Московском Коммерческом институте». До революции Михаил успел проучиться в институте три с половиной курса. По сведениям из того же уголовного дела, в 1917-м принимал участие в борьбе против советской власти в Москве как доброволец юнкерских частей. К.Г. Паустовский, бывший свидетелем тех событий, в своей «Повести о жизни» приводит такой эпизод:

ЛИСТ 135»»

ющим в Дальбанке в Японии в г. Кобе. С 1933 по 1935 гг. работал в Монголии. Член ВКП(б) с 1920 г. До ареста старший инспектор Ревизионного управления Госбанка СССР. Допрашивали: ДЕГТЯРЕВ, БЕРЕЗОВСКИЙ.

Сознался в том, что в 1919 году, будучи в Харбине, был завербован для работы в пользу японской разведки резидентом этой разведки САНДЛЕРОМ.

По заданию САНДЛЕРА собирал и передавал через него японской разведке сведения о состоянии подпольных ячеек компартии в Харбине, о мероприятиях советского правительства по укреплению взаимоотношений с МНР, о работе Внешторгбанка.

Начиная с 1935 года по день ареста, собирал и передавал шпионские сведения о деятельности ряда промышленных предприятий оборонного значения.

С 1935 года являлся участником антисоветской правотроцкистской организации, существовавшей в Госбанке СССР в Москве, куда был вовлечен тем же САНДЛЕРОМ (арестован), назвал 5 участников этой организации (все арестованы). Показания первичные. <...>».

Дело «японских шпионов», работавших в Госбанке, было завершено довольно быстро. Каждый арестованный по делу называл фамилии своих знакомых, и дальше аресты шли по цепочке.

Впрочем, на заседании Военной коллегии Верховного суда Союза ССР «подсудимый ответил, что виновным себя не признает. Свои показания на предварительном следствии о том, что он был шпионом, считает ложными, так как сам себя оговорил». Заседание прошло тоже очень быстро: началось в 13 ч. 40 мин., закончилось в 14 ч. Двадцати минут хватило, чтобы вынести смертный приговор человеку, который виновным себя не признал.

Котлов Михаил Несторович был приговорен к расстрелу. В деле имеется справка:

«СПРАВКА.

Приговор о расстреле Котлова Михаила Несторовича приведен в исполнение в гор. Москве 3 апреля 1938 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том №3 лист №135

Нач. 12 отд-ния 1 спецотдела НКВД СССР

Лейтенант госбезопасности Шевелев».

После расстрела мужа Котлова Полина Павловна 16 апреля 1938 года как «социально опасный элемент» была лишена права проживания в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, Минске, Тбилиси сроком на 5 лет.

Сводный брат Михаила — Всеволод тоже был арестован. Его отправили в Воркутинское отделение Ухтпечлага. Умер в заключении 9 августа 1943 года. Ему было 30 лет.

23 декабря 1954 года будет зарегистрировано заявление сына Михаила Несторовича Котлова, Валентина Михайловича Котлова, о пересмотре дела отца. 30 марта 1956-го заместитель Главного военного прокурора подписал заключение об отмене приговора и прекращении производства по делу за отсутствием состава преступления. Расстрелянный на спецобъекте «Коммунарка» Михаил Котлов будет полностью реабилитирован.

Фото **Влада ДОКШИНА**, «Новая»

«Пока женщины перебежали бульвар, красногвардейцы начали перекрикиваться с юнкерами.

— Эй вы, темляки-сопляки! — кричали красногвардейцы. — Хватит душить! Бросай оружие!

— У нас присяга! — кричали в ответ юнкера.

— Кому присягали? Керенскому? Он, сукин кот, удрал к немцам.

— России мы присягали, а не Керенскому!

— А мы и есть Россия! — кричали красногвардейцы. — Соображать надо!..»

Самого Паустовского тогда схватили красногвардейцы, заподозрив в том, что он был в студенческой дружине. В этой студенческой дружине и сражался тогда Михаил Несторович Котлов.

В январе 1918 года он возвращается в Харбин, где зарабатывает на жизнь, давая уроки. В мае этого же года вступает в партию эсеров, но вскоре выходит из нее. Хотя позже, во время ареста, это трехмесячное партийное членство ему припомнят. В сентябре 1918 года переезжает во Владивосток, чтобы продолжить учебу, теперь уже в Восточном институте. Но уже в первых числах 1919 года вынужден вернуться в Харбин по семейным обстоятельствам.

В 1918 году Михаил Котлов женился на дочери фельдшера — Скороход Полине Павловне (Пинхосовне) 1899 г.р., которая училась в то время во Владивостоке в Институте восточных языков.

С мая 1919 по февраль 1920 года Михаил Котлов работает писарем в Комендантском управлении армии Колчака. Но при этом — член ВКП(б) с января 1920 года! Среди своих знакомых харбинцев он упоминает Берковича Леонида Борисовича, члена ВКП(б) с 1918 года, который рекомендовал его в партию в Харбине и который был тогда секретарем подпольной организации большевиков на КВЖД. Трудно сейчас сказать, что это было: то ли Михаил Котлов сознательно, работая в Комендантском управ-

лении армии Колчака, передавал красным какую-то информацию, то ли постепенно его взгляды поменялись, и он принял сторону большевиков.

Во всяком случае, уже в июне 1921 года он переезжает в Читу, где поступает на работу в Особый отдел Государственного контроля Дальневосточной демократической республики. Дальше его карьера развивается стремительно. Вот что он сообщает о себе на допросе: «В середине 1922 г. ушел в отпуск и уехал в Харбин, где устроился в Госконтроле ДВР. В декабре 1922 года в связи с ликвидацией представи-

« Лишь после 2001 года, когда общество «Мемориал» выпустило диск с базой данных, я нашла имена своих родственников »»

тельства Госконтроля перешел на работу в Генеральное консульство в Харбине в качестве зав. шифровой частью. Консулом в то время был Погодин. Отсюда был назначен консулом в Сахалин, где пробыл до июня 1924 г. С 1924 г. перешел на работу в Хабаровск в Дальбанк, где проработал до февраля 1925 года, после чего был назначен управляющим отделением Дальбанка в Верхнеудинске. В сентябре 1926 г. был переведен в Хабаровск, в управление Дальбанка, где ведал оперативным отделом до декабря 1927 г. После этого был назначен в отделение Дальбанка в Японии, город Кобе, где ра-

ботал контролером и заместителем управляющего отделением до декабря 1929 г., когда был назначен врио управляющего отделением, в этой должности проработал до апреля 1930 г., когда я вновь вернулся к исполнению своих прежних обязанностей, то есть зам. управляющего отделением Дальбанка. Управляющим отделением в то время был Калинин Н.В. В августе 1930 года был откомандирован крайкомом ВКП(б) в Хабаровск на должность зав. иностранного отдела Госбанка. В этой должности работал до сентября 1931 г., когда уехал в отпуск в Москву. Поступил в октябре месяце во Внешторгбанк: первое время работал консультантом по Монголии и впоследствии был директором отдела переводов. В апреле 1933 г. я был назначен зав. Финансово-экономического бюро Монголбанка, где проработал до апреля 1935 года, когда возвратился в Москву. Больше за границу не ездил».

Большевик на службе у Колчака

В 1937 году арестовывают его сослуживца по работе в Госбанке — Сандлера Давида Ефимовича, из которого чекисты сделали «руководителя шпионской организации». Об этой операции докладывали на самый верх, о чем свидетельствует следующий документ-2:

«Сводка важнейших показаний арестованных по ГУТБ НКВД СССР за 17–18 февраля 1938 г.

19 февраля 1938 г.

№ 101195

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУТБ НКВД СССР за 17–18 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)*

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. КОТЛОВ М.Н. ... эсер, с 1903 по 1922 год проживал в Харбине, служил в армии Колчака, бывший консул СССР в Сахалине. До 1930 года работал управля-

* Приводится по книге «Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. М.: МФД, 2011, стр. 118–122».

Они прочертили на машине огромную царапину, по все-му боку, раскурочили дверь, камнем как будто били, — говорит Чулпан таким спокойным голосом, словно речь идет о покупке молока в продуктовом. — А сверху наклеили стикер, там написано: «Сука продажная».

«Продажная... — повторяю я. — И зачем-то спрашиваю: А они — это кто: патриоты или оппозиционеры?»

«Трудно сказать, — совсем уж непонятно зачем поддерживает идиотский разговор Чулпан, — наверное, патриоты? Или нет? Это же из-за Кирилла? Ты как думаешь? Кто его ненавидит? Кто меня ненавидит, ты можешь понять?»

Начало июня 2017 года. Только что прошли первые обыски и аресты по «театральному делу», и Чулпан одной из первых оказалась у театра «Гоголь-центр» и от имени всех перед телекамерами читала слова поддержки Серебренникову и просьбу остановить жестокое преследование.

Всю следующую неделю неизвестные оставляли на лобовом стекле машины Хаматовой, стоявшей под окнами ее квартиры, записки с угрозами. Через неделю машину изуродовали и прикрепили вот этот самый стикер — «Сука продажная».

«Стоп. Подожди, — прихожу в себя. — Ты вызвала полицию? Пришли мне прямо сейчас фотографию записки и царапины. Ты вообще где?»

«Я еду в театр», — говорит Чулпан.

Над вмятинами и царапинами она проплакала в одиночестве минут пятнадцать, записку выкинула, полицию вызывать не стала, чтобы «не началась свара в желтой прессе». Вместо всего этого Хаматова поднялась домой, высморкалась, умылась и поехала на работу в театр. Кажется, только тогда я поняла: все, что вокруг нее происходит в последние годы, — серьезно и довольно страшно.

Мы сидим на лавочке у Патриарших прудов. Кругом — урбанистическая идиллия: плавают утки, болтают дети, улыбаются прохожие, скользят по плитке на самокатах молодые москвичи и гости столицы. Даже пух как-то интеллигентно, по-европейски не лезет в нос, а оседает по углам, не портя пейзажа. «Мне почему-то никогда не приходило в голову воспринимать то, что происходит вокруг тебя, как травлю. Настоящую травлю. Мне казалось это пустой болтовней людей, до которых тебе нет, да и не должно быть дела». Открываю в компьютере страничку своего дневника, листаю по датам, пытаюсь вспомнить, когда и как началось то, что потом перерастет в травлю дорогого мне человека: ненависть, захлестнувшая большую страну и отрикошетившая в Чулпан. Но про страну в дневнике есть, а про Чулпан и то, что вокруг нее происходит, — ни слова.

Катерина ГОРДЕЕВА

Март 2012-го. Про Чулпан — ни слова.

Сомнительный псевдобиблейский парафраз «кто не с нами, тот против нас», дававший индульгенцию на ненависть типа «стенка на стенку» в раннесоветских разборках, стал теперь удивительно популярен среди тех, кто считает, что в стране действительно надо что-то менять. Не имея реальной возможности менять и не желая унижаться переговорами с властью, бьют, и довольно больно, тех, кто рядом. Полагаю, для тренировки или оттачивания пера. Каспаров уверяет, что хуже Путина только Чубайс, Кудрин и Ясин. Пионтовский ему вторит, но добавляет еще немного «предателей» из стана своих вчерашних соратников. Красовский неприятен Пархоменко, Пархоменко — еще кому-то из координационного совета. А что делает сам этот организационный совет, никто не понимает, и все ругают, но ни у кого нет конструктивных предложений. С этим вообще беда.

Октябрь 2012-го. Вот тут есть про Чулпан.

«Чулпан Хаматова — дурра», — сардонически замечает блогер Андрей Сидельников из Лондона, имея в виду, что свое письмо президенту Путину с просьбой дать возможность детям-сиротам, уже познакомившимся со своими американскими родителями, уехать в новую семью артистка Хаматова начала со слов «Дорогой, уважаемый президент». Судя по заявлению блогера, дальнейшее содержание письма его не интересует. Подразумевается, что с этой властью нельзя вступать ни в какие переговоры. Подразумевается также, что артистка Чулпан Хаматова уже себя скомпрометировала, записав ролик во время предвыборной кампании Путина. Ролик блогер, видимо, тоже не смотрел и не слушал. Какое ему дело до того, что Чулпан Хаматова, соучредитель фонда «Подари жизнь», благодарит Путина за помощь и содействие в строительстве нашей больницы. Как пишет Сидельников, «спасая 81 ребенка, мы попросту забываем о тысячах не спасенных». Но ведь тысяча не спасенных как раз случилась бы, если бы больницу не построили. Впрочем, блогер сам дурак, туда ему и дорога. Странно, что они ей этот ролик все время припоминают, как будто другого ничего не было. Сколько они ей его еще будут припоминать?

Поразительно, как в этой пене забывается, что дети болеют вне зависимости от политических пристрастий и чаяний их родителей, попечителей фондов и их учредителей. Позвать бы кого из таких радикалов в день выборов в больницу: родители, чьи дети оказались в клинике, получили лекарства, имеют возможность получить трансплантацию донорского костного мозга, привезенного на деньги фонда из-за границы, — вот эти вот родители-то голосуют за Путина. И что? И ничего. Никакой связи.

Октябрь 2012-го. Снова ничего про Чулпан, но есть про настроение времени.

Надо быть или строго «за», или строго «против». Причем если раньше методы компиляции и подтасовки использовались только по одну сторону зубчатой стенки, нынешняя взаимная ненависть достигла такого накала, что не до нюансов. Бард Сергей Никитин отказался выступить на дне рождения скрипача Юрия Башмета за его позицию по «людоедскому закону» — молодец, класс!

Шэр. Лайк. А звал Башмет Никитина на свой праздник или не звал — дело предельно неинтересное. По афишам выходит, что никакого Никитина на дне рождения Башмета не планировалось. Но Башмету все равно бойкот и презрение. Он, может, и не поддерживает «людоедский» закон, но любит Путина, какой нехороший. Потом, конечно, некоторые разберутся в точности цитат. Но когда это потом? Или вот Юрий Норштейн на вручении премии «Своя колея» говорит, что, услышав от доктора Рошала о том, что в стране не хватает 120 тысяч врачей, сразу почти монтажно связал это с тем, что Сергей Магнитский умер в тюрьме от сердечной недостаточности, а врача рядом с ним не было, не хватило на него доктора. Так вот, Норштейн сказал: «Магнитский умер от сердечной недостаточности и Путина, и начальника тюрьмы, и...» Дальнейшее перечисление причастных к смерти Сергея Магнитского потонуло в шквале аплодисментов. Разлетевшаяся по соцсетям цитата оказалась сильно короче: «Магнитский умер от сердечной недостаточности Путина». Точка. Но это ведь нечестно!

Январь 2013-го. Тут тоже нет про Чулпан, но теперь понятно, это и про нее.

Повсеместная липкая ненависть со всех сторон в комплекте с отвратительным климатом делают страну и вправду малопривлекательной для жизни. И, если честно, никаких сил нет заставлять себя еще раз попробовать другой сценарий, без ненависти. Ввели это мерзкое слово «рукопожатность». И вот если ты пожал руку кому-то во власти, то хорошим людям пожимать не смей. Дел никаких делать не смей. Сиди на попе ровно и ненавидь власть.

Но я точно знаю, что Ира Ясина, с утра до вечера обивающая пороги государственных учреждений и придумавшая, как говорить с чиновниками, полезнее, чем тот, кто говорит: «Со сволочью не разговариваем». Такими темпами, видит Бог, мы сами себя до-

обсуждали перевязочные материалы, специальные бинты, которые защищают сверхчувствительную кожу детей от столкновений с грубым воздействием окружающей среды. И вдруг кто-то сказал: было бы здорово изобрести похожие бинты для самих сотрудников фонда. Чтобы облегчали соприкосновения с внешним миром во всей его агрессивности большинства, на каждом углу торжествующего уязвимость и ненужность тех, кого меньше. Хотя все становится не важно: рак, эпидермолиз, ДЦП — что это все такое, если Крым наш и вообще скоро война. А в войну, сплотившись, народ должен быть готов терпеть лишения. Это, наверное, так воодушевляет: ты сплотився с кем-то и в едином порыве кого-то ненавидишь. Нежелание сплываться приравнено к

Травля

Глава из книги
«Время колотить лед»

«Перед нами книга сложная, странная, полная обаяния и совершенно выпадающая из привычных жанров: здесь и роман воспитания, и журналистское расследование, и диалог двух подруг на грани исповеди, и дневник событий, и историческое исследование. Оторваться от нее невозможно, как от детектива, но временами проливаешь слезу, как над сентиментальной повестью», — пишет Людмила Улицкая в предисловии к книге «Время колотить лед», которая родилась из разговоров актрисы Чулпан Хаматовой и журналиста, кинодокументалиста Катерины Гордеевой. Книга выходит в АСТ, в «Редакции Елены Шубиной», в ближайшее время. Сегодня публикуем одну из самых ее драматических глав

ненавидим до дырочек, забыв или не успев попробовать много чего другого, созидательного.

Подруга написала письмо: «Я задыхаюсь. Не могу разговаривать, не могу найти слов. Мне плохо от своей немoty. От своего косноязычия и неубедительности. Я вижу, как хорошие, добрые люди, которые тут, рядом, обработаны гербицидами. Ядом. Они не виноваты, что попали под обработку. Они верят, что знают, где добро, а где зло. Табуированные темы. Твердая убежденность». Я несколько раз перечитала письмо и ничего не ответила. Эта немота какая-то заразная.

Апрель 2014-го. Это уже Крым стал российским.

На вечере фонда «Дети-бабочки» (фонд помогает детям с буллезным эпидермолизом, генетическим заболеванием, из-за которого кожа у ребенка становится хрупкой и ранимой, как крыло бабочки)

бегству с поля боя. Невозможность разделить с большинством коллективную ненависть делает изгоем, не умеющим понять своей Родины и помочь ей. То, как ведут себя, как чувствуют, как неуют и срываются от этого близкие мне люди, очень похоже на синдром социального аутизма: закрываешь глаза, бежишь от разговоров, мыслей, делаешься дерганым, неуместно шутишь про «пятую колонну», хотя это вообще не смешно.

Май 2014-го. Последние силы уходят на чтение информационной ленты, которую теперь, в очевидном отсутствии вменяемых медиа, приходится собирать подолгу, спотыкаясь о вранье и пропаганду.

И это тоже разрушает. Садисьшь и, раскачиваясь, смотришь в одну точку: там шагает многомиллионная счастливая колонна под лозунгом: «МИР. МАЙ. ПУТИН». Неумение быть счастливым их счастьем делает изгоем даже в собственных глазах. Главное желание — чтобы все кругом исчезло, чтобы эти обрывки новостей и корябающих нутро разговоров, чтобы эти макабрические законопроекты и их последствия исчезли, как морок, как чушь собачья, какой и являюся. И чтобы осталась только прозрачная, звенящая майская тишина. Без лозунгов. Правда, черт его знает, если так случится, будет ли легче.

« Нежелание сплываться приравнено к бегству с поля боя. Невозможность разделить с большинством коллективную ненависть делает изгоем

Э то, кажется, пиковый момент, когда ненависть стала нормой. И ею пропитался воздух. Незадолго до того какие-то молодчики жгли в центре Москвы неугодные им книги, чуть позже опять неназванные молодчики повесили в центре Москвы плакаты с лицами Юры Шевчука, Бориса Немцова, Виктора Шендеровича, Людмилы Улицкой, Андрея Макаревича и других с подписью «Предатели Родины». Такие же граффити были сделаны в туалетах торгового центра. Еще через несколько месяцев на конкурсе детских сочинений, посвященных истории семьи, выкрикивая патристические лозунги, какие-то молодчики облили зеленой нашу подругу, писателя Людмилу Улицкую. Я смотрю на это с

трат. Я привыкла действовать с открытым забралом. Мне проще говорить честно, чем что-то скрывать или придерживаться придуманной линии: я себя знаю, я обязательно проговорюсь. А за это я получаю удар за ударом: каждое слово обрастает тонной лжи. Чтобы этому противостоять, мы в фонде устроили «прямую линию». Когда поток лжи о том, как я украла у детей деньги, как построила себе в Латвии дом (тогда еще никакого дома не было), как я пиарюсь на больных детях, — когда этот поток лжи сделался необоримым, мы затеяли «прямую линию». Катя Чистякова, Катя Шергова, Гриша Мазманянц и я сели отвечать на все-все-все вопросы. И отвечали до четырех утра. Но чем подробнее мы отвечали, тем понятнее становилось, что никому наши ответы не нужны. Под каж-

дким комментарием вырастала новая ветка о моей продажности и нечистоплотности, о моих связях с Кремлем, о доме этом. Тонны самовоспроизводящейся лжи, которую никак не остановить. В общем, в четыре утра я сказала: «Все, сворачиваем лавочку. Хватит. Это бесполезно». И мы все закрыли. Наверное, тогда я переступила порог своей открытости — больше ни на какую откровенность я не готова, я перестала верить. Не хочу становиться забитым зверьком в норке и огрызаться оттуда, но никаких способов противостоять травле я не нашла, не придумала. Если описывать свои чувства, то это как черное, сжимающееся вокруг тебя кольцо, в котором совсем не на что опереться.

Я имею сказать... Сдержанно и размеренно...

Назидательно и, может, даже нравоучительно. Как будто я умерла много лет назад. Умереть мне надо обязательно, чтобы не бултыхалась во мне мутная жижа, нетерпеливо выхлестывающая наружу беспросветную обиду, боль, жажду мести и озлобленность.

Никогда, ни при каких обстоятельствах не позволяйте себе вешать ярлыки, давать оценки и тем более оскорблять тех, кто не может вам ответить, глядя в глаза. Цифровая, виртуальная реальность размывла самые минимальные моральные фильтры. Одно небрежно брошенное слово, одно нечистоплотное высказывание множит подлости в геометрической прогрессии, со скоростью деления раковой клетки. Эта лавина неуправляемой энергии слухов, домыслов, примерностей централизуется, аккумулируется, цементируется и превращается в настоящее физическое тело, тело злости, способное физически уничтожить человека.

Что случилось со мной? Почему я, взрослая женщина, в меру «упитанная» умом, опытом и выдержкой, позволила разрушить себя до состояния разлагающегося трупа, состояния, из которого удалось вылезти только при помощи психологов и психиатров?

Первой реакцией на первую волну травли было недоумение. Неужели не скучно взрослым людям тратить на

Мне хотелось увидеть профили этих интернет-пользователей, взрослых женщин и мужчин, огрызающихся на мою двенадцатилетнюю дочь, увидеть их глаза... Суки! Какие же суки!

меня свое время? Ведь все предельно просто. Есть особь, причем женского пола, которая по каким-то причинам втянулась помогать чужим детям. Пашет грядки, до которых не доходят руки ни у государства, ни у этих взрослых дяденек и тетенок. Ну и пусть пашет дальше, она же ничего лично для себя с этих грядок не имеет. И после сказанного в предвыборном ролике «спасибо» за построенную клинику она тоже ничего лично для себя не получила. Так почему же, обращалась я мысленно к нарицательным «олегам кашиным» и условным «аркадиям бабченко», вам не выбрать жертву помощнее, которая в состоянии ответить вам вашим же оружием? Что за непонятное удовольствие, проходя мимо со знаменами правды и справедливости, пнуть ногой того, кто, сидя к вам спиной, копошится на своей грядке... В конце концов, это вы, взрослые дяденьки, привели мою страну к исчезновению любых вменяемых оппозиционных сил. В конце концов, это ваша прерогатива — заниматься политикой и защищать тех, кто пытается защищать других. Очень быстро эти нелепые рассуждения смылись потоком ежедневных дел и забот, и я не успела их даже доформулировать.

Но им оказалось не только не скучно, но почти жизненно необходимо продолжать свое «праведное» дело. Из их сознания моя фамилия почему-то никак не смывалась ни ежедневными заботами, ни ежедневными новостями.

Я, мягко говоря, совсем не активный пользователь интернета. Меня с его появлением как-то сразу вынесло с орбиты современных отношений, как бесполезный мусор. Поэтому, когда там уже всюю польхал средневековый костер возмездия, до меня долетали только искры в виде звонков и сообщений от моих друзей: «Держись», «Не обращай внимания», «Собаки лают, караван идет». Но однажды ко мне подошла моя старшая дочь. На меня смотрели зареванные глаза. Ее трясло мелкой дрожью, она задыхалась, как при астматическом приступе, пытаясь выговорить слова, которые разлетались галькой на слог и никак не соглашались превращаться в предложения. Я испугалась, думая, что вернулась ужас нашего детства — бронхиальная обструкция. К счастью, это была не она, просто сказала эмоциональная перевозбужденность, которую мы заглушили сладким чаем с валерьянкой. Успокоившись, моя старшая дочь заявила: «Я им ответила!» «Кому — им?» — спросила я. «Им всем!» — она протянула мне телефон. «Расстрелять всю вашу семью!» — было самым безобидным и, пожалуй, самым вежливым по форме из того, что хлынуло на меня оттуда, от «них всех». «Они все» — обезличенная, расчеловеченная масса, выхаркивающая хамскую, злобную ненависть, пропитанную вульгарностью всевозможных вариантов. Я застряла в телефоне, как муха в паутине, на несколько часов. Мне хотелось увидеть профили этих интернет-пользователей, взрослых женщин и мужчин, огрызающихся на мою двенадцатилетнюю дочь, увидеть их глаза... «Суки! Какие же суки! — думала я, уже вбивая эти слова в телефон. — Твари, подонки, мерзавцы». Меня раздирали на куски такая же злость, такое же хамство распирало меня изнутри.

«О, я вам сейчас докажу, что я тоже неплохо владею «матовыми», как их на-

зывают мои дети, словами. И я вполне себе зубастая тетка, а не выдуманный вами же «святой агнец». Никому ничего я не отправила, все стерла и пошла спать. Уснуть не получилось.

Как не получалось спать еще очень долго, поскольку, едва закрыв глаза, я сразу же вступала во внутренний диалог с «ними всеми» и сама с собой. Темы для ночных диалогов подкидывались с завидной регулярностью: то премия «Ника», то Северная Корея, то интервью эстонскому телевидению, то дом в Латвии. Про него расскажу подробнее, так как заявление, будто он построен на ворованные деньги, оскорбляет не только меня, но и фонд «Подари жизнь». Писать о «доме» начали еще тогда, когда он представлял собой котлован, вырытый под фундамент. Но в Сети уже гуляла фотография чьего-то чужого дома: «Хаматова купила себе дом с бассейном». Далее следовали разглагольствования о том, сколько денег было переведено в фонд на строительство клиники. Тут же ночью, уложив детей спать, в своих бесконечных бессонных беседах я опровергла это вранье: «В фонд никогда не переводились государственные деньги, ни единой копейки. Я готова показать все справки о своих доходах и доказать, что если я буду много работать, то когда-нибудь в будущем, маленькими перебежками от зарплаты до зарплаты, я выдую и дострою дом. И он будет стоять в лесу, и будет приезжать друзья, и камин будет гореть». Прошло шесть лет, и сейчас я пишу эти слова в своем доме, и рядом Катя Гордеева стучит по клавиатуре компьютера. С нами наши дети, и наши друзья, и друзья наших детей. И я надуваюсь от гордости, как индюк, что у меня получилось построить настоящий дом.

А еще. Еще, и это едва ли не главное: у меня получилось остановить злобу на себе, внутри самой себя, задушить ее, поставить непреодолимой высоты забор, но не дать ей выйти на новый виток, не дать возможности плодиться дальше. Это оказалось самым сложным испытанием для меня...

«Не ведись! Терпи!» — одергивала я себя, когда моя рука уже вскидывала винтовку, заряженную тем же хамским тоном в ответ. Кому ты собираешься доказывать? Людям, которые позволяют себе оскорблять и врать? Людям, чужие поступки могут соразмерить только со своими собственными представлениями о жизни? «Не ведись!» И я продолжала свои ночные «тренинги по воспитанию терпения и сдержанности». Вслед за бессонницей подоспела депрессия. Долгая и липкая. Из нее я выбиралась с помощью врачей, самых лучших на свете друзей, навалившейся работы и в театре, и в фонде. И теперь, получив этот опыт, я имею сказать, что все обвинения, все проклятья, все угрозы, все оскорбления, все плевки, все камни и копыя, брошенные в мою сторону во время травли, вернее, в несколько наплывов этой травли, — все это оказалось хлипкими мыльными пузырями, облеченными в устрашающую форму праведного возмездия и благороднейшего гнева. Они оказались всего лишь одной из форм человеческой природы. А именно — проявлением причудливых форм человеческой глупости, которую можно только простить и идти дальше...

Чулпан ХАМАТОВА

ужасом наблюдателя, не участника и не жертвы. Все это время мне казалось, что от Чулпан ненависть отскакивает, как от стенки горох. К ней не прилипает.

Катерина ГОРДЕЕВА

Гордеева: Когда ты начала чувствовать себя жертвой травли?

Хаматова: Я, как и ты, долго не отдавала себе отчет, что травля — это про меня. Как все начинается? Вдруг ты получаешь вал звонков и эсэмэсок от тех, кто тебя любит. Добрые, поддерживающие, нежные слова. Ты ничего не понимаешь: «Ребята, а вы чего? Я же не умерла». И тебе аккуратно так отвечают: «Ты что, ничего не знаешь?...» Постепенно, слово за словом разворачивается клубок. И оказывается, тебя уже прополоскали, облили грязью, выпотрошили, все наврала и сложили какую-то омерзительную историю. Проще, когда это делает тот, от кого ты ожидал: желтая пресса, пропагандисты. Но когда это делают люди, про которых ты думала, что вы — одной крови, то это невыносимо больно. Ты вдруг оказываешься в коконе какого-то непрошибаемого одиночества. А главное, не понимаешь: за что тебе все это? Что ты такого всем сделала, почему — ты? И еще становится очень страшно. Каждый шаг, слово или действие ты соизмеряешь не со своим внутренним камертоном, а с тем, что про это будут говорить, как извра-

**Жаль, не знаю кем она стала,
гениальная девочка Вика...**

Именно гениальной назвал ее человек, знающий цену такому слову, — заместитель председателя Центрального совета пионеров Герман Черный, и было это в феврале 1981 года.

Мы потом специально ждали, когда Вика появится на экране телевизора, предупреждали коллег, что они увидят нечто выдающееся.

И все увидели.

Вика в очаровательных белых бантах проникновенно произнесла:

*Я от всех детей хочу
Пожелать с любовью
Леониду Ильичу
Доброго здоровья.
Подарить букет цветов
Цвета огневого
И обнять от всей души
Как отца родного.*

Не вообразить далее, что произошло с залом! В сухом тексте стенограммы это отражено так: «Продолжительные аплодисменты. Звучит музыка. Пионеры вручают членам Президиума съезда цветы», — как Вика, собственно, и собиралась. Сама она бежала, конечно, первой. Во весь экран показали лицо «дорогого». Он, растроганный, плакал.

И тут едва не произошло непоправимое. Гениальную Вику на вираже обошел шустрый пионер с букетом для Кириленко. Его-то и ухватил Леонид Ильич, потащил целоваться. Пионер заверещал, забился, но все же вырвался и донес цветы до того, до кого велили. А «дорогой» смахнул слезу, опять распахнул объятия, и уж тут Вика своего не упустила...

Мы с Николаем Андреевым работали тогда в «Комсомольской правде», и как раз в этот день в номере стоял наш отчет о рапорте советской молодежи и пионеров XXVI партийному съезду. И у телевизора мы сидели, конечно, не просто так: надо было внимательнейшим образом проследить, чтобы все происходящее в Кремлевском Дворце съездов полностью соответствовало тому, что вот уже два часа как было набрано и заверстано в полосу.

Ибо в Кремль нас, естественно, не пустили, а отчет мы писали, наполнившись живыми впечатлениями от репетиции.

Потому что еще за месяц до события собрали в Москве лучших представителей молодежи. Целый месяц, как на работу, ходили они в конференц-зал ЦК ВЛКСМ, где преподаватели театральных вузов столицы ставили им дыхание, учили технике сценического движения, заставляли депу-

РИА Новости

Репетиция в театре абсурда

К столетию Ленинского комсомола

— Лена, Лена! Больше теплоты, чувство вложи! Вспомни, как гениально это у Вики получалось...

Драпеко собралась, взмахнула прической:

— Дорогой Леонид Ильич! Советская молодежь знает, что вам дороги и близки труд рабочего и ратный подвиг солдата, героические будни послевоенного возрождения и целинной эпопеи. Прогрессивная юность планеты называет вас, выдающегося политического деятеля современности, вдохновителем разрядки, знаменосцем мира и созидания!..

« И тут едва не произошло непоправимое. Гениальную Вику на вираже обошел шустрый пионер с букетом для Кириленко. Его-то и ухватил Леонид Ильич »

татов и кавалеров высших орденов, олимпийских чемпионов и поэтов приседать и зачем-то ударять себя на выдохе кулаком в грудь. Особенно впечатляюще это получалось у Павла Баряева, знаменитого тогда бригадира из Нового Уренгоя (по сценарию рапорта ему предстояло внятно назвать свою фамилию и сообщить съезду, что «рабочая молодежь, верная традициям стахановцев, ударников пятилеток, будет и впредь настойчиво овладевать пролетарской наукой побеждать (аплодисменты)».

— Страшно подумать, — сказал нам Баряев в перерыве репетиционного процесса, — что будет, если мои ребята вдруг узнают, чем я здесь занимаюсь по командировке ЦК комсомола...

А Герман Черный, человек с артековским прошлым, в это самое время убеждал артистку Лену Драпеко:

— Не то!.. Не то!.. — заломил руки Герман Черный.

И пока Черный объяснял Драпеко ее сверхзадачу, через конференц-зал шел депутат Верховного Совета России слесарь АЗЛК Николай Махонин. Дойдя, он упал на стул и обхватил голову руками.

— Тяжело, Коля? — сочувственно спросил Баряев.

— Знамя вчера цеху вручали, — ответил Махонин, не отрываясь от головы.

— За что? — вмешался в разговор я.

— Не знаю, — стараясь сохранять неподвижность, сказал Махонин. — Я только к банкету пришел...

Тут его и увидел Черный, отставив Драпеко:

— Махонин! Ну где же тебя носит!..

И Николай встряхнулся, встал и громовым голосом потряс стены конфе-

ренц-зала: «Товарищ Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского...»

Подошел Володя Некляев, белорусский поэт, лауреат премии Ленинского комсомола. Только что он репетировал собственные стихи — четыре строчки, с которыми его и привезли из Минска: «Пльви, страна, эпохи ледокол! Звени в цехах! Шуми в полях без края!..»

— Знатные стихи, — похвалили мы Некляева, тот вздохнул и полез в сумку: «Ребята, но я же не только ЭТО пишу. У меня же есть и вполне приличные стихи. Ну посмотрите...»

Между тем Черный стал работать с детьми. Детей было двое. Дочь делегата съезда Турсуной Ахуновой, дважды Героя соцтруда, и сын делегата съезда Героя соцтруда сталевара Федора Шишлова. Первая должна была прочесть стихи: «Буду хорошо учиться, скоро вырасту большой, стану лучшей ученицей в школе мамы Турсуной!» Со вторым было сложнее. По сценарию ему предстояло заявить: «Мы, Шишловы, люди рабочие!» Но парень, как выяснилось, букву «ш» не выговаривал и при этом усмехался.

И последнее.

Мой товарищ, редактор отдела фельетонов «Известий» Юрий Макаров сказал: «А ты знаешь, ведь моя дочь в этом самом приветствии участвовала». «Не Вика?» — осторожно спросил я. — «Нет. Она вручала букет Пельше. Так вот, приходит со съезда и говорит: вручила Пельше, Арвиду Яновичу». Я, конечно, не верю: «Да откуда тебе знать, что именно Пельше?» И газету ей с портретами — ну-ка, ищи. И знаешь, сразу показывает — вот он. Я только руками развел (девчонке десять лет... и такие глубокие знания). А она мне: «Все очень просто, мы же на макетах репетировали...»

И чтобы уж окончательно закрыть тему, несколько слов скажу и о XXVII

съезде, который был, судя по всему, не только историческим, но и последним, подвергшимся комсомольскому приветствию.

«Комсомолка» написала об этом: «Знамя Ленинского комсомола несет старшина запаса Б., кавалер орденов Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. Ему было бы легче под душманскими пулями, утверждали мои коллеги, нежели сейчас, под требовательными взглядами делегатов партийного форума. Но знамя комсомола в надежных руках, и глубоко символично...»

И знаете, очень скоро выяснилось, что с символичностью газета угадала как никогда. В Главпуре со злорадством отметили, что набор орденов молодого афганского героя уж совсем невообразимый (в деле награждения заслуживших есть, оказывается, свои тонкости, и получить те ордена, о которых написали журналисты, военнослужащий срочной службы никак не может).

Единственное, что правда, — это то, что знаменосец являлся бывшим десанником. Но в Афганистане никогда не служил, орденов не получал. А откуда же те, что носит он на широкой груди? Очень просто. Награждения произвела любимая девушка харьковского токаря — работник московского музея. Поначалу она вручила лишь две награды, а потом уже позвонила в Харьков и сообщила, что есть возможность разжиться и орденом Ленина. Комсомолец немедленно отправился к портюгу и сообщил, что его вызывают в столицу, в Кремль. Тут же получил командировку. А когда вернулся, как раз подошло время на съезд приветствующих подбирать, ну и «прикрыли Украину» героем — кому ж еще доверить знамя...

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

Прощай, единственный

Не стало Николая
Караченцова

Николай Караченцов перестал быть собой тринадцать лет назад. Сейчас он перестал быть.

Но пока живы зрители «Тилиа», «Юноны и Авось», зрители «Старшего сына» — он есть, и он с нами.

Уверена, мурашки по коже у всех зрителей, стоит им вспомнить его хрипкое «Ты меня на рассвете разбудишь...» Никто не будет таким графом Резановым, как он: когда его суда навсегда исчезли за горизонтом, закатилась и погасла звезда не — Кончиты — страсти как судьбы.

Он был — захватчик: зрительный зал, женщины, даже такой опытный и подозрительный вид, как режиссеры, сдавались сразу. Он был агрессор — агрессия обаянием, беспощадная и тотальная. Он был игрок — и не только на сцене: игра с реальностью казалась ему из самых увлекательных. И что-то в нем было бретерское, вызывающее, отчаянное. Жил безбашенно. Тратил себя без скупости. Оставался героем долгие десятилетия. Его легко было представить на дуэли, на канате над пропастью, на узкой горной тропе. Пел, бил чечетку, скакал на лошади — в своей манере, лихо. Уроженец Чистых прудов, объехал полмира, бражник и гуляка, успевал репетировать, сниматься, тренироваться: одним из его партнеров на теннисном корте был первый президент России. Кажется, о нем нельзя было сказать «он полон жизни», он как будто бы сам был этой жизнью — флибустьерской, авантюрной, чувственной и отважной. Во все свои роли вносил не только талант, но азарт и веселье.

...Николаю Петровичу выпало, может быть, одно из самых мучительных наказаний на свете — жить в своем теле, но не в своем образе и сознании. Встречая его растерянный взгляд посреди многих шумных балов последних лет, всегда чувствовала: ледяная рука сжимает сердце...

Сегодня он стал свободным.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

Сергей КУЗНЕЦОВ

У НАС
ТЕ ЖЕ БУКВЫ,
НО СЛОВА
ДРУГИЕ

Три номера
в неделю

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

Лидируем по числу акций

28 октября более 500 жителей Васильевского острова пришли на митинг за парк и против апарт-отелей в устье реки Смоленки

Защитники парка провели рекордное число акций за месяц. 30 сентября был первый митинг, собравший около 1000 человек, 14 октября — массовый флэшмоб «Защитный пояс», на котором несколько сотен человек стояли, взявшись за руки. Второй митинг прошел в последнее воскресенье октября. Между ними несли ежедневные пикеты со сбором подписей.

Как сообщила с трибуны митинга экс-депутат Ольга Галкина, сначала инициативная группа будет реализовывать план «а» — попытку внести необходимые поправки в закон о ЗНОП, второе чтение которого состоится 28 ноября. Если не поможет, готов план «б» — регистрации общегородского референдума о создании парка.

И хотя история с референдумом по Парку интернационалистов заставляет скептически оценивать эту возможность (несколько сотен активистов с паспортами собрались в одном месте и проголосовали за референдум, но Заксобрание его не зарегистрировало), готовность такого количества людей откладывать свои дела ради сквера районного значения должна как минимум насторожить власти. Отчасти и насторожила. Идею парка уже поддержали районная администрация и даже федеральное Министерство строительства. Упорствует только Смольный. На ми-

МИХАИЛ БЕЗОЗОВ. ГРУППА «ЗАЩИТИМ ОСТРОВ ВАСИЛЬВСКИЙ»

тинг прибыли представители Комитета по инвестициям и КГА (звали Беглова, но он не пришел). Несмотря на крики «На сцену!», чиновники так и не представили позицию городского правительства.

Напомним, что борьба развернулась вокруг 2,2 га берега залива в устье Смоленки. Когда-то там планировали разместить Театр песни Аллы Пугачевой. Большую часть участка удалось отстоять — 12 сентября он был переведен в рекреационную зону. Но 2,2 га в 2016 г. были переданы в аренду ООО «Новые террито-

рии девелопмент» под строительство инвест-отеля, причем проект имеет статус стратегического. Слово «отель» уже давно никого не обманывает: это то же самое жилье, в котором нельзя прописаться. Не случайно комплекс называется «ЖК Korabli» и на сайтах продаж фигурируют «квартиры».

За забором, которым обнесли участок, вырубил деревья — по недействительному поручочному билету. Депутат Алексей Ковалев в своем обращении к Александру Беглову указал еще на одно нарушение

закона: статус стратегического инвестора был присвоен инвестиционному товариществу, в которое, помимо ООО «Новые территории девелопмент», входит еще несколько компаний. Однако земельные участки Смольный передал только одному участнику товарищества, притом без торгов. По этому факту проверку проводит ФАС.

Защитники парка призывают к здравому смыслу: зеленых зон району катастрофически не хватает. Формально Васильевский остров «избыточно» озеленен: вместо нормативных 6 кв. м зелени на человека там наблюдается целых 6,6 кв. м. Но на деле самой большой зеленой зоной острова является Смоленское кладбище, а количество неучтенного населения растет.

22 ноября на заседании комиссии по городскому хозяйству ЗакСа депутаты будут решать, какие из поданных поправок к закону о зеленых насаждениях общего пользования принять, а какие нет. Жители, естественно, требуют перевести спорные 2,2 га в ЗНОП. Инициативная группа просит направлять обращения депутатам, входящим в комиссию, а также поддержать оба события пикетами.

Ирина АНДРИАНОВА

Волга народного горя

День памяти жертв политических репрессий 30 октября в Петербурге начнется в 11 утра у Соловецкого камня на Троицкой площади, где пройдет траурный митинг. Потом бесплатные автобусы отправятся на мемориальное кладбище «Левашовская пустошь».

До позднего вечера люди будут читать имена из «Ленинградского мартиролога» — книг памяти о репрессированных, издаваемых с 1995 года центром «Возвращенные имена».

Кроме того, на Троицкой площади 30 октября откроется выставка «Город, которого нет...», посвященная тому Петербургу, который мы потеряли в результате событий 1917 года. А в саду Фонтанного дома появятся черные силуэты: Интерьерный театр повторит перформанс, показанный у Петропавловской крепости в годовщину начала Красного террора.

Недавно художник и правозащитник Юлий Рыбаков на своей странице в соцсети вспоминал историю появления в Петербурге Соловецкого камня. Как основателю петербургского «Мемориала» Вениамину Иофе пришла эта идея, а на экспедицию на Соловки дал денег Егор Гайдар. Как искали в 2002 г. на Соловках камень и нашли у Савва-

тьевского скита — рядом с местом расстрела эсеров, анархистов, эсдеков... Как непросто было вывезти с острова 10-12-тонный камень, как бескорыстно помогали в этом разные люди — строители, рыбаки, братва из Кеми, которой рассказали, что это будет памятник всем зэка. «Разрешения на установку у меня не было, но (...) среди бела дня на пло-

щадь с одной стороны въехал КамАЗ с камнем, с другой стороны — кран. Через несколько минут камень уже стоял на закладной плите.

«Ну а теперь попробуйте снять! — сказал я про себя», — вспоминает Рыбаков. — Опустив камень на постамент, мы отошли и увидели, что силуэт камня напоминает фигуру слона. С.Л. О. Н —

РАСПИСАНИЕ И АДРЕСА ПОМИНАЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ:

- с 12.00 до 20.00 — у Соловецкого камня на Троицкой площади у метро «Горьковская»;
- с 13.00 до 15.00 — на Левашовском мемориальном кладбище на Горском шоссе, 143;
- с 15.00 до 17.30 — у нового здания Российской национальной библиотеки на Московском проспекте, 165.
- с 18.30 до 21.30 — в саду Фонтанного дома у музея А. А. Ахматовой на Литейном проспекте, 53;
- с 17.00 до 19.00 — у стен Феодоровского собора на Миргородской улице, 1;
- с 17.00 до 19.00 — у памятника Ф. М. Достоевскому на Большой Московской улице, 2.

По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия заупокойная лития по погибшим совершится на Троицкой площади в 13.00, 15.00, 17.00 и 19.00; на Левашовском мемориальном кладбище в 13.00; в саду Музея Анны Ахматовой — в 18.30; у памятника Ф. М. Достоевскому — в 17.00.

В этот же вечер в 19 часов в Открытом пространстве на улице Достоевского, 34, состоится встреча с Алексеем Полиховичем, журналистом и правозащитником, три года отсидевшим по «болотному делу».

А в 21.00 каждый может зажечь на окне свечу.

Соловецкий лагерь особого назначения, его так и называли в те страшные времена. Позже Евгений Ухналев сделал эскиз памятника, с которым мы пошли к главному художнику города и задним числом утвердили наш проект. На четырех гранях постамента выбиты надписи: Узникам ГУЛАГа; Борцам за свободу; Жертвам коммунистического террора. И строка из «Реквиема» Анны Ахматовой — «Хотелось бы всех поименно назвать...».

Официально признанным Днем памяти 30 октября стало в 1991 году. Его история начинается 30 октября 1974 г., когда диссиденты Кронид Любарский, Алексей Мурженко и другие узники мордовских и пермских лагерей впервые отметили День политзаключенного совместной голодовкой и выдвижением ряда требований, а Сергей Ковалев собрал в квартире Андрея Сахарова пресс-конференцию, чтобы рассказать об этом миру. Ежегодно 30 октября в лагерях проходили голодовки политзаключенных. В 1989 г. три тысячи человек со свечами в руках образовали живую цепь вокруг здания КГБ.

Галина АРТЕМЕНКО

**Андрей
ЕВДОКИМОВ**
член Союза
журналистов РФ,
писатель и публицист

Указом Президента — Верховного главнокомандующего ВС РФ — создано Главное военно-политическое управление Вооруженных сил Российской Федерации (ГВПУ). Его начальником в ранге заместителя министра обороны стал генерал-полковник Андрей Картаполов, до этого командовавший войсками Западного военного округа.

ГВПУ по названию и сути возложенных задач оказалось неотличимо от Главного военно-политического управления Советской армии и Военно-Морского Флота СССР (ГлавВПУ), руководившего партийно-политической работой, агитацией и пропагандой среди личного состава. Действуя на правах отдела ЦК КПСС, ГлавВПУ только номинально входило в военное управление Минобороны СССР и было расформировано в 1991 году.

Предшественниками ГлавВПУ были Главное управление политической пропаганды Красной Армии, Политическое управление РККА, Политическое управление Реввоенсовета СССР и др. Их столетие торжественно праздновалось в 2018 году.

Возрождению ГВПУ предшествовала серьезная информационная подготовка. Александр Каньшин, заместитель председателя Общественного совета при Минобороны, преуспевающий бизнесмен, а в прошлом член ЦК ВЛКСМ, реинкарнацию политорганов объяснил так: «...В условиях глобального информационно-психологического противоборства неизмеримо возрастает роль морально-политического единства армии и общества». Для чего и необходимо усилить структуру, отвечающую за морально-идеологическую составляющую в Российской армии.

За вязью терминов Каньшин замысловато скрывает подмену базовых норм Конституции лозунгами большевистского агитпропа, основанными на представлениях о стране как осажденной крепости. Термины «морально-политическое единство» и «морально-идеологическая составляющая» доселе науке были неизвестны, а попытки создать осмысленную идеологию из смешения понятий «мораль» и «политика» или «мораль» и «идеология» подразумевают навязывание стране и армии единой общенациональной (государственной) идеологии. Что запрещено Конституцией РФ.

Возглавив ГВПУ, генерал-полковник Картаполов стал одиннадцатым заместителем министра обороны. Кроме Главного управления по работе с личным составом, в его ведение отошли Департамент культуры, включая театры, ансамбли песни и пляски, художественные студии, Управление по работе с обращениями граждан и др.

Свою программу действий Картаполов изложил в интервью еженедельнику «Военно-промышленный курьер» (№ 35 (748), 11–17 сентября 2018 г.). Ее главные положения во многом повторяют заявления Каньшина.

Так, генерал-полковник Картаполов провозглашает «острейшую потребность в противодействии компании лжи и клеветы, которая обрушилась на Россию»,

Меняем Конституцию

на агитпроп

В армии возрождают структуру, ответственную за информационную и нравственную безопасность Вооруженных сил РФ

а также в «информационной защите Вооруженных сил, прежде всего личного состава». Складывается впечатление, что других наболевших проблем в обеспечении защиты и безопасности солдат и офицеров нет, а воровство, казнокрадство, мошенничество, дедовщина, пьянство и наркопреступность в армии искоренены полностью.

«ГВПУ будет отвечать за организацию морально-психологического обеспечения военнослужащих, информационно-пропагандистскую работу и (sic! — Ред.) — за создание условий для реализации права на свободу вероисповедования с учетом особенностей армейской жизни», — заявляет Картаполов.

Если понимать Картаполова буквально, он заботится исключительно о свободе православного вероисповедования, точнее — только одной церкви. Одной из важнейших задач он называет возведение главного храма Вооруженных сил в честь Христова Воскресения с пятью приделами. Четыре будут посвящены видам и основным родам войск с их небесными покровителями. Начальник ГВПУ скрупулезно перечисляет небесных покровителей родов войск: от св. благоверного князя Александра Невского (Сухопутные войска) до св. великомученицы Варвары (РВСН). Еще один придел планируется связать с Воскресением — Христу отвели место в одном ряду с видами и родами Вооруженных сил.

Далее Картаполов поминает русских полководцев и современных новомучеников, особенно тех, кто «сложил головы на библейской сирийской земле». И совершает ошеломляющие открытия

в истории и современной геополитике. «Каждый солдат на Малаховом кургане четко знал, что воюет еще и за Вифлеем. И то, что сейчас происходит в Сирии, можно считать очередным актом войны за ясли Господни», — заявляет генерал.

Хочется напомнить начальнику ГВПУ, что среди тысяч защитников Севастополя смертью храбрых на Малаховом кургане погибли магометане, иудеи, буддисты, равно и убежденные атеисты, каковыми тогда были все без исключения комсомольцы и коммунисты. Они сражались за родину! За родину своих предков! И Вифлеема в их мыслях «четко» не было, не до того, знаете ли.

...А теперь представим, что вдоль строя шествует священник РПЦ с кадилом, окропляя и осеняя трехперстным крестознамением всех подраз. При этом он не спрашивает, кто какую религию исповедует. Он — по Картаполову — должностное лицо, военный священник на службе в армии, где, как всякому известно, все должно быть единообразно. И солдату в строю мысли и чувства иметь не должно, кроме указанных командиром. Потому и окормляет батюшка православных в одном ряду с еретиками 1-го чина — магометанами, иудеями, язычниками и т. п., а также атеистами, благо последние еще не вымерли.

Что будет чувствовать иноверец, попавший под окропление святой водой по православному новообрядческому канону? А как будут относиться, допустим, к верующему мусульманину его сослуживцы из прихожан РПЦ? Дедовщина покажется детской шалостью по сравнению с враждой на почве религиозной роз-

ни! И с каждой следующей демобилизацией семена межконфессиональной вражды будут переноситься на гражданку.

Памятуя о действующем законодательстве, Картаполов признает очевидное: «Однозначно не будет партийной составляющей, которая нам не нужна». Но нелепо говорить о ненужности «партийной составляющей» в условиях, когда деятельность политических партий в Вооруженных силах запрещена. Статья 7 закона «О статусе военнослужащих» гласит: «Военнослужащие не вправе использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним».

Безусловно, вредно подводить теоретический базис «под новую, только зарождающуюся сегодня идеологию», поскольку, повторим, использование любой идеологии в качестве государственной или общественной запрещено. Но именно это является сутью тезисов начальника ГВПУ.

Явно подражая известному государственнику XIX века графу Уварову с его знаменитой триадой «самодержавие, православие, народность», генерал-полковник Картаполов указывает: «Наша идеология должна основываться, во-первых, на истории Родины, во-вторых, на исторических и культурных традициях...» И чуть ниже: «А дальше идут три составляющие: духовность, государственность, патриотизм».

С 25 по 31 октября проходит Всемирная неделя буллезного эпидермолиза. В семье Косимовых мама и четверо детей живут с таким диагнозом. В этом году жить им стало немного легче — их взяли в детский садик

Сад для «бабочек»

Четырехлетняя Катя сидит в детском саду за столом в белых перчатках. Рядом на стульчик присаживается мальчик и протягивает свою руку к Катиной, чтобы потрогать перчатку. Девочка не одергивает руку, а, наоборот, подвигает ближе, чтобы малыш мог дотянуться.

Катя в перчатках, потому что она «бабочка». В медицине эта болезнь называется буллезный эпидермолиз — при ней кожа человека отзывается ранами на соприкосновения с внешним миром. В декабре прошлого года «Новая» рассказывала про семью Косимовых, в которой растет Катя. В этой семье пять «бабочек»: мама Олеся, 9-летняя Камилла, 4-летняя Катя, 3-летний Вадик и 2-летний Матвей. Катя и Матвей не родные дети Олеся и ее мужа: Катя удочерена, Матвей взят под опеку. Когда корреспонденты «Новой» были у них в последний раз, дети были еще маленькие, а спустя год Катя и Вадик пошли в детский сад, и что самое важное — Олеся взяла туда работать ассистентом.

Это уже вторая попытка Косимовых пойти в сад: Вадик раньше ходил в другой, но там не сложилось. «Меня не взяли туда работать, а он не адаптировался, очень плакал, — вспоминает Олеся. — Потел, кожа реагировала. Он ходил в бинтах, они сползали за день или пачкались. А кто их правильно подтянет или перебинтует? Ни у воспитателей, ни у няни на это времени не хватит, да и не обязаны они это делать».

Надежда на новый сад появилась после встречи уполномоченного по правам ребенка Светланы Агапитовой и чиновников районной администрации с жителями Новой Охты. На ней Олеся постаралась объяснить, что ее детям нужна группа, в которой могла бы находиться и мама.

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

«бабочек»

« Кто его перебинтует? У воспитателей и няни на это времени не хватит, да и не обязаны они это делать »

Наталья Телегина, руководитель детского сада № 35 Красногвардейского района (в Новой Охте его филиал), говорит, что они тогда думали, чем можно помочь Олеся. «Нужно же перевязки делать, а на воспитателя возложить такую нагрузку сложно, в группе большое количество детей. Мы не первый год работаем как сад, в том числе и для детей с ограниченными возможностями здоровья, и нам пошли навстречу — выделили штатную единицу ассистента».

Так Олеся стала ассистентом в группе своих детей. Это обычная группа, Катя с Вадиком отличаются от остальных

только бинтами и перчатками на руках. Другие дети внимания на это не обращают. Возможно, потому что еще маленькие, но, может, и потому, что общество постепенно меняется. Олеся рассказывала, что ее задирали сверстники, а Камилла расстраивалась уже потому, что какой-то малыш сказал, что у нее изюминка на щеке, а это была ранка.

— Ну что, кого будем рисовать? — Олеся садится за низкий стол рядом с Вадиком и Катей.

— Маму! — мгновенно реагирует сын.

— Маму мы вчера рисовали, давайте что-то другое.

Она рисует кошку и паука и дает детям их раскрашивать. Олеся играет с детьми, перебинтовывает их, мажет мазью, следит за кормлением (недавно Катя съела хлеб с корочкой — десну тут же разнесло), помогает сходить в туалет.

В саду Олеся легче, чем дома: налажился режим: перевязки она делает в одно и то же время. Но особенно сад был нужен Кате — после жизни в детском доме ей не хватало общения. «Тем более она видит, что старшая сестра куда-то ходит. «А я когда?» Я отвечаю: «У нас еще Бублик (так называют Матвея в семье. — Ред.) маленький, помогай». — «Он уже ходит, когда же я?» — «Теперь у тебя ноги болят». — «Все, прошли, ну когда?»

Самый младший ребенок, Матвей, в первой половине дня остается у соседки или друзей Олеся — играет с их детьми. Олеся надеется, что и ему дадут место в этом саду. Плюс садика она видит еще в том, что дети, которые сейчас ходят сюда с Катей и Вадиком, позже пойдут с ними и в школу. «И вопросов про «изюминку» не будет», — рассчитывает мама.

Елена БАРКОВСКАЯ

Мария
ВЛАСОВА

Вчера случайно узнала, что 28 октября — Всемирный день бабушек: нужно дарить цветы, тортики, на худой конец ехать к родным на кладбище. И такая меня тоска взяла: бабушка умерла три года назад, а я даже на могилу к ней не могу съездить, лежу в больнице. С другой стороны, мне не нужен специальный праздник, чтобы ее вспомнить: не проходит ни дня, чтобы я не говорила: «Ну ты же видишь, как я стараюсь? Я очень стараюсь».

Я всегда с ней говорила обо всем. У меня не было подружки ближе. Ни с одной ровесницей я не могла делиться тем, чем делилась с бабушкой. Родившаяся в 30-х, пережившая войну, Сталина, репрессии, она, казалось бы, должна была стать человеком своего времени — строгой, закаленной, прямолинейной. Все ее ровесницы в нашем окружении были именно такими. Но она гладила меня по волосам, когда я рыдала у нее на плече, пыталась успокоить и переживала до слез: «Маша, ну нельзя неподготовленным женщинам в любви объясняться, они этого не понимают».

Когда мне было лет тринадцать, один парень наябедничал: «А вы знаете, что ваша Маша ругается матом?» «Какое твое дело? Может, я ей разрешаю», — ответила она.

Она никогда не говорила мне, что я делаю что-то неправильно, не выясняла отношения при людях. То, что случалось в семье, — только между нами. Просто была фраза: «Маша, может, есть другие варианты?»

...Когда-то, давным-давно, мы жили втроем — я, мама и бабушка. Бабушка работала директором школы и учителем истории, мама — учителем английского. 13 июня 1994 года все изменилось. У меня были каникулы, и я еще спала, когда в комнату зашла бабушка, села ко мне на кровать и, ни слова не говоря, крепко обняла. В то утро к нам пришел милиционер и сообщил, что ее дочь погибла в автокатастрофе. Мама с подругой поехали в Кострому, и таксист не справился с управлением.

Бабушка не сразу сказала, что мамы больше нет. Придумала, что та в больнице. Оставила меня у знакомых и поехала забирать тело. Я даже не представляю, что ей тогда пришлось пережить. Потому что за девять лет до этого, тоже 13 июня, у бабушки на руках умерла ее мама. С тех пор я не люблю 13 июня и Кострому.

После похорон бабушка все время плакала. Я успокаивала ее как могла, повторяла: «Не плачь, проживем как-нибудь». А что я еще могла сказать в десять лет?

Когда в детстве меня спрашивали, с кем ты пойдешь (куда угодно) — с мамой или бабушкой, я всегда выбирала бабушку. Маму я очень любила, но если нужно было сделать выбор, я думала: если бабушка останется одна, как она там будет? А вдруг ей плохо станет? Мое первое воспоминание детства тоже связано с ней: мы идем в детский сад, бабушка в строгом бордовом костюме, в одной руке дипломат, в другой — моя ладошка. Потом я рыдаю в раздевалке, а бабушка пять раз порывается уходить и снова возвращается. И говорит: «Не плачь, ты привыкнешь, все пройдет...»

Мы часто ходили к бабушкиным подругам, и хотя детей моего возраста там не было, мне нравилось слушать

Я повторяла, как она мне когда-то: **не умирай!**

разговоры взрослых — от воспоминаний молодости до обсуждения Ельцина и трудностей перестройки. Я сейчас только понимаю, какая была дура и как о многом ее не расспросила. Она сама не говорила о войне, сказала лишь однажды, что было страшно, особенно во время воздушной тревоги. Она два раза видела на Мавзолее живого Сталина, а на мой вопрос, ну и как он тебе, ответила коротко: стоял махал. Два слова.

А бабушка знала про меня абсолютно все. Мои ровесники удивлялись, как можно так много рассказывать че-

ловеку, с которым у тебя полвека разницы в возрасте, и быть понятой. Она была только против одного. Против моего пьянства: какой родитель захочет видеть, как его ребенок губит себя, бухая, как последняя сволочь. Когда ей кто-то говорил, что вот, внучка у директора школы пьянь выросла, она отвечала: мы в своей семье сами разберемся, а обсуждать не надо.

И всегда была на моей стороне. В любой ситуации. Когда, обкурившись какой-то дрянью, я лежала три часа у нее на коленях без движения, она

только повторяла: «Маша, не умирай». Она мне призналась, что ей казалось, что я не дышу. После того раза с травой было покончено навсегда.

Один раз я вернулась после школы домой и поняла — что-то случилось. Бабушка всегда ждала меня из школы, накрывала на стол, а в этот раз была тишина, пустой дом. Потом пришла ее знакомая и сказала, что бабушка в больнице. Я побежала туда. Оказалось, она сломала шейку бедра. Полгода ей надо было лежать, чтобы срослось. Я тогда была в 10-м классе, ухаживала за ней, убирала, мыла ее, кормила. Она смущалась, что я выношу за ней судно. Ну а кто, кроме меня?

Очень часто после таких переломов люди уже не встают, особенно пожилые. Но это было не про бабушку. Через полгода она приспособилась передвигаться по дому на двух табуретках. Сидя на одной, другую переставляла и пересаживались на нее. Сначала получалось плохо, руки слабые, табуретки опрокидывались, я хотела помочь, но она хотела сама. Хожение по дому на табуретках продолжалось несколько месяцев. Потом она встала на костыли. Они натерли подмышки, и я обернула их поролоном. А через полтора года после перелома она стала ходить с палочкой. Ей тогда было 72 года. С этой палочкой она и проходила до конца жизни. Она после этого перелома даже в Москву несколько раз ездила.

Самое долгое время, на которое мы расставались, было, когда я училась в Москве. Домой получалось ездить редко, но мы каждый день говорили по телефону. Она мне во всем доверяла, просила только об одном: чтобы я не пила. А в моей жизни были сплошные метания и очень много спиртного.

Теперь я понимаю, как больно ей тогда делала. Я не пью два года, но она уже об этом не узнает. Не дожила. Умерла в 2015 году у меня на руках от фиброза поджелудочной. Два дня она чувствовала себя плохо, болел бок, не хотела есть. Я спрашивала: может, скорую? Она отказывалась. На второй день она перестала пить воду, говорила, что ей трудно дышать. Я все-таки вызвала скорую. Бабушка попросила меня вывести ее к подъезду, подождать врачей на улице, чтобы подышать воздухом. Было тепло, август. Я помогла ей надеть халат, и мы потихоньку спустились к подъезду. Вышли на улицу. И по стенке подъезда она стала оседать. Я старалась ее удерживать и сквозь слезы повторяла, как она мне когда-то: «Не умирай». Она умерла до приезда скорой.

Я осталась одна. У меня больше нет семьи. Я уверена, что сейчас моя бабушка была бы рада, что я перестала курить, пить, и ей бы понравилось, какой из меня получился борец — вопреки всему. Поэтому я ей по-прежнему все рассказываю.

Галина Викторовна Власова,
Машина бабушка

Дмитрий БЫКОВ

Новая песня о родине

Я прошу:
возьмите
Меган Келли в логово
останкинских волчат

Выгнали пиндосы Меган Келли, выгнали, паскуды, с NBC. Хорошо б теперь ее пригрели, как сказал Клейменов, на Руси. Но Клейменов — человек опрятный, ничего не скажет от души. Пригласил — и сразу на попятный: мы шутили, Меган, не спеши! Ну а я скажу: какие шутки?! Заслужила, кажется, сполна. Перепреет еж у нас в желудке — значит, приживется и она.

Шум, скандал, ничтожная придира — и звезда покинула экран: снять могла бы фильм не хуже «Цирка» пара Симонян-Кеосаян! И в финале с нею маршируя посреди нацистских школяров, запевал бы после поцелуя Соловьев, как прежде Столяров: «Широка страна моя родная! Широка и в суше, и в воде. Я другие страны тоже знаю, даже дачи строю кое-где, — но, увы, имеются примеры, в прессе освещенные не раз, что в другой стране такой карьеры не построить людям типа нас. Широка страна моя родная для таких, какие бьют с носка, — гопника, лгуна и негодяя. Для других зато она узка. Вот и пусть бегут куда пошире, дальше от таких, как я и ты! Мало ли осталось места в мире, где еще не любят гопоты?»

Я прошу: возьмите Меган Келли в логово останкинских волчат. Те, что раньше телик не смотрели, ради Келли вновь его включают. Ясно, что она не из монашек, что она не склонна ластить толпе, — ей теперь, конечно, мстят за наших, за ее беседы с ВВП. Повод для критического вала: «Ей по нраву русский произвол!» Да. Но ведь она и не скрывала: очень впечатленье произвел. Женщины, реднеки и подростки ценят эти качества сполна: он такой пружинистый и жесткий! Было видно: таяла она. Этого-то ей и не простили — явственной симпатии к Москве. Придрались в своем привычном стиле к шуточке о черном меньшинстве, ибо там свирепствует цензура, чуждая свободному уму, и ее отважная натура не вписалась в ихнюю тюрьму! Власть магнатов никуда не делась, сплотка олигархов и воря. Помнится, еще Анджела Дэвис сильно пострадала от нея.

Вообще, Россию в наши годы, сколько ей диктатором ни грозят, я назвал бы островом свободы, словно Кубу сорок лет назад. Вон Альбац разводит трали-вали. Как о язве, ноет о прыще. Тоже мне — ее оштрафовали! Меган вон уволили вообще. Выгнали пинками, честь затронув, — вот он, вашингтонский их содом! — и зажали пятьдесят лимонов, честным заработанным трудом. Действуйте, Клейменов и Милонов, нравственности истинной редут: неужели пятьдесят лимонов беженке несчастной не дадут?!

Я и сам не верю, что дождался: хлынет к нам сочувствующих рать, потому что местное гражданство обещают запросто давать. Это ж, братцы, дважды два четыре, аксиома, Господи прости: хочет кто прижиться в русском мире — храбреца не думайте спасти. Пусть он едет в славный край единства, грабежа, забытого стыда, пусть он сам, на шкуре убедится — на слово не верят никогда! А в порядке честного обмена — тех, кого в последние года русская отвергла ойкумена, можно бы как раз забрать туда: говорят же наши генералы — всех бы вас в Нью-Йорк и Голливуд, чтоб узрели наши либералы, как там безработные живут! Как бы их приветствовали, что ты! Тут бы им и вольницы, и труд... Но они ж не едут, патриоты. Все, как мыши, давятся, а жрут.

Требует новейшая эпоха, ядерная русская весна, всех забрать, кому в Европе плохо, всех, кому Америка тесна, чтоб майдан от зависти запрыгал, чтоб борцы воспрянули везде — посмотрите, как прижился Сигал, как расцвел в Саранске Депардь! Оглядишь, планета, раскумекай, где духовность чистая жива. Мы ж в двадцатом веке были Меккой всем борцам за вольность и права. Штатовцы в раздоре и развале нашей исстрадавшейся земли нашу индустрию создавали! (Правда, мы рабами помогли.) От своей депрессии великой ехали под сень родных осин, — а сегодня, сколько их ни кликай, съехал только Сноуден один. Видимо, годимся в этот раз мы, в скрепно-послекрымской полосе, как альтернатива смертной казни; да и то еще хотят не все. Если не возьмете Меган Келли в нашу путинистскую бранжу — я скажу: вы просто опупели. Впрочем, это я и так скажу.

Вообще-то я надеюсь втайне: гости нам на пользу искони, так что это б выручило крайне, если б к нам поехали они. Может, эстафету нашу примут, ближе увидав Россию-мать? Может, оппозицию поднимут, как смогли промышленность поднять? Потому что, скажем, Меган Келли, увидавши местные дела где угодно, хоть в «Вестях недели», — многое бы сразу поняла, и она, в отличие от прочих, столь привычных к робкому шу-шу, непременно вышла бы на площадь...

Меган Келли! Милости прошу. Если все настолько опопсели нынешним унылым октябрем — пусть протест возглавит Меган Келли.

Мы ей денег лично соберем.

EPA

Редакторы номера:
И. Гордиенко, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА
(бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 16 900 000 просмотров

за сентябрь 2018 г.

Тираж одного номера

в СПб — 3470 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 27.10.2018.

Номер подписан: 23:30, 27.10.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 28.10.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».